

АЛЕКСЕИ СВАДКОВСКИЙ

ИГРА ХАОСА

КНИГА ШЕСТАЯ

Алексей Свадковский

**Игра Хаоса. Время
перемен. Книга шестая**

«Автор»

2024

Свадковский А.

Игра Хаоса. Время перемен. Книга шестая / А. Свадковский —
«Автор», 2024

Владыка Хаоса уже избрал новые миры для участия в своей Игре, и скоро их смертным обитателям придется доказывать свое право на жизнь и свободу. Безжалостный маховик еще только навис над новыми, ничего не подозревающими жертвами, а потому нужно успеть завершить незаконченные дела, отдать старые долги и взять плату за ранее пролитую кровь. Новые миры и старые враги ждут тебя на просторах Игры Хаоса! А пока, Игрок, не забудь заглянуть в мир Тысячи Островов, где Собиратель душ и Хранительница мира сошлись в решающей схватке.

© Свадковский А., 2024

© Автор, 2024

Содержание

Глава 1. Вина	6
Глава 2. Что посеешь...	15
Глава 3. Непредсказуемые осложнения	24
Глава 4. Вскрываем карты?	35
Глава 5. На старт, внимание...	45
Конец ознакомительного фрагмента.	48

Алексей Сладковский
Игра Хаоса. Время перемен. Книга шестая

Глава 1. Вина

Прозрачные голубоватые струйки фонтана били вверх, на высоту чуть выше ладони, чтобы спустя мгновение упасть вниз и, разбившись на капли, мягкой волной стечь вниз по череде хрустальных чаш. А затем, добравшись до последней, повторить заново свой взлет и неминуемое падение – и так из века в век, бесконечный цикл, повторяющийся раз за разом. Старый трофей из разграбленного храма Порядка по легендам успокаивал разум и позволял найти лучшее решение из возможных. Наверняка, тысячи лет назад владыки и полководцы Дома Змеи точно так же, как и он сейчас, смотрели на игру воды, размышляя о своих проблемах, строя планы, взращивая надежды...

Саа-Шен нехотя отвел взгляд от фонтанчика и посмотрел на своего собеседника, так же, как и он до этого, пялящегося на голубоватые струйки.

– Как состояние главы? Есть хоть какие-то изменения? – ю-а-нти постарался во время вопроса придать своему голосу волнение и сочувствие, но получилось плохо – он слишком сильно вымотался за последние дни и сейчас не чувствовал ничего, кроме усталости. Бремя власти, свалившееся на него после провального рейда и ранения лидера клана, отняло почти все силы, а грядущая война Домов рождала множество вопросов и проблем: союзы, обещания, возможные конфигурации альянсов в будущей войне, переговоры с домом Летящих, вошедшие в завершающую стадию, торговые сделки, закупки сырья для будущих зелий и подготовка бойцов – всё требовало от него внимания и немедленных решений, а также, по возможности, встречи с Шепчущим, лежащим сейчас в Регенерационном зале и напоминающим плохо освеженный труп.

Аху, небольшой губрин, отвечавший в их Доме за создание и изготовление зелий, попутно занимавшийся лечением раненых, при вопросе Саа-Шена устало прикрыл глаза – он не спал уже шесть суток после возвращения Владыки с остатками рейда и держался только за счет зелий бодрости, но скоро и они перестанут помогать: у любого организма есть свой предел, и его уже весьма близко подошел к своему. Сейчас за пару часов сна Аху не пожалел бы и своего хвоста или руки. Хотя нет, руки ему нужны, тогда глаза ему вполне хватит и одного. Просидев так несколько мгновений, он сипло заговорил:

– Ты и сам все знаешь, но если хочешь, повторю еще раз. Во время попытки проведения ритуала очищения сработало, скорее всего, какое-то отложенное проклятье, завязанное на крови – эти твари одни из лучших в подобной магии. Кровь Владыки стала буквально распадаться, превращаясь в яд, а плоть начала гнить, пожираемая получающейся отравой изнутри, особенно в местах ранений. Мы уже трижды проводили полное переливание крови в надежде вытянуть проклятие вместе с ней, но смогли лишь замедлить процесс. В итоге, используя все доступные нам зелья и карты, включая золотые, удалось стабилизировать состояние господина, но вылечить его таким образом не получится. Так что не рассчитывай на улучшение. Нужен высший ритуал очищения, способный уничтожить магическую основу проклятья, тогда уже мы сможем без труда справиться с остатками отравы в теле и излечить Владыку.

Саа-Шен согласно кивнул в знак того, что понял сказанное:

– Продолжай.

Губрин, отогнав хмарь давящей усталости, заговорил более энергично:

– Мы ищем тех, кто сможет провести ритуал, но это не просто – тут нужен либо кто-то из высших жрецов светлых богов, либо мастер ритуалов уровнем не ниже архимага. В Двойной Спирали подобных нет, пришлось обратиться к нашим торговым партнерам в Городе-в-Пустоте. Они обещали помочь с поисками и наймом, но это займет некоторое время и обойдется, скорее всего, очень недешево. Правда, выбора у нас нет – это единственное, что сейчас может помочь.

– А стоит ли? – голос Саа-Шена подобно острому клинку разрубил монотонное течение беседы. – Лидер допустил ошибку, так пусть платит, почему мы должны тратить ресурсы клана на его спасение? Из-за его просчета погибло двенадцать наших бойцов, и Биржа наемников больше не желает с нами работать после гибели всех, кого мы там наняли, – распаляясь и теряя контроль, обычно сдержанный ю-а-нти даже вскочил с кресла. – А это ввязывание в противостояние кланов сейчас, когда мы только-только обрели Знамя и дом?! Нужно не лезть в новые войны, а выждать время, собрать силы, привлечь новых бойцов, чтобы укрепить свои позиции! Вместо этого в угоду интересам главы мы растеряли даже тех немногих, кого сумели собрать. И как я должен привлекать новых Игроков, если мы умудрились потерять столько меньше чем за цикл?! Шепчущий торопится и допускает ошибки, так пусть же он за них и отвечает, а не все мы!

Аху, раскрыв рот, непонимающе смотрел на разгневанного ю-а-нти: он никогда не видел его таким. Обычно спокойный и сдержанный, сейчас змей был похож на разбуженный вулкан, в котором клокочет лава, а слова подобны кускам раскаленной магмы.

В сознании главного алхимика в принципе не укладывалось то, что ему говорил первый помощник лидера Дома: слова просто не доходили до разума, ускользая прочь. Губрин вырос в закрытом обществе, где традиции подчинения и уважения были неотъемлемыми спутниками от рождения и до смерти, где каста и семья определяли всю дальнейшую жизнь, а глава клана являлся живым воплощением бога на земле. Его воля была неоспорима, и тот единственный раз, когда Аху пошел против вековых традиций, открыл ему путь в Игру Хаоса.

Он тогда сбежал, спасая свою жизнь, вместо того, чтобы сохранить честь – умереть, приняв удар клинком от рук победителей, уничтоживших его клан. Ритуальная казнь должна была очистить территорию от проигравших, дав жизненное пространство тем, кто сумел одержать победу. Все слуги проигравшего клана обязаны были разделить судьбу своих хозяев, но умирать, еще даже не начав толком жить, когда тебе не исполнилось и двенадцати зим – это так не справедливо! Ведь он не совершил ничего плохого, был добрым и верным слугой, всегда делал все, что ему говорили, а в награду за это должен расстаться с жизнью?!

И Аху сбежал, отбросив родовую честь и приняв клеймо изгоя. Врата Хаоса нашли его на третий день, когда он, проклиная судьбу, рылся в помойке в поисках хоть чего-нибудь съедобного. Враги даже не стали его разыскивать, предоставив возможность сдохнуть самому. И когда перед бывшим слугой открылся портал, маня к себе и зовя, рассыпая обещания силы и власти, он это воспринял не иначе, как милость Сеттис, сжалившейся над одним из своих детей.

Игра не была милостива к нему, щедро подарив много боли и страданий, пока он не нашел своих: Владыка, раненый сейчас, дал ему защиту и знания, помог обрести смысл, семью, а теперь еще и дом, о котором они все так мечтали. И ему предлагают его предать?!!!

– ... Тебе даже делать ничего не надо: вывезем главу в Город-в-Пустоте, когда найдем мастера ритуалов – сомневаюсь, что нам согласятся помочь жрецы светлых богов – а там ты всего лишь ослабишь действие препаратов, сдерживающих яд, и отравы сама все сделает за нас, добив его. Обещаю, что справедливо разделю его карты с тобой, а потом и власть внутри Дома – станешь моей правой рукой. Хозяин подвоха не почувствует: сейчас он ослаблен как никогда и почти не приходит в сознание...

Заметив, что губрин все это время молчит с отсутствующим выражением лица, ю-а-нти наконец-то отвлекся от описания своих планов и обратил на него внимание:

– Ну, чего молчишь? – требовательно спросил Саа-Шен алхимика, вновь прикрывшего глаза. – Ты что, спишь?! – змей разгневанно схватил соклановца за плечо и сильно потряс.

– Нет, – Аху открыл глаза, равнодушно посмотрев на ю-а-нти. – Я представлял, что делает с тобой Владыка, когда вылечится. Пока мне больше всего нравится вариант скормить тебя живьем червям-мозгоедам, а потом, на последней стадии, вылечить и придумать что-нибудь

еще. Нам больше не о чем с тобой говорить, предатель, покинь этот дом в течение часа! – резко развернувшись, он быстро пополз к выходу.

– Постой, Аху! – слова предателя ткнулись ему в спину, но это был лишь прах, не стоящий внимания: Саа-Шен стал для него пустым местом, более не имеющим значения. – Я сделал это по приказу Владыки. Перед тем, как впасть в спячку, он поручил мне проверить так всех старших офицеров нашего Дома, чтобы выявить возможных предателей.

Губрин, замерев на месте, нехотя развернулся к своему собеседнику:

– Ты врешь, пытаешься меня обмануть, с-чтобы я никому не сказал о твоём предательстве!!!

Книга мгновенно возникла рядом с Саа-Шеном, и тот, не тратя время на уговоры, положил на нее руку и громко произнес:

– Пусть меня покарает пламя Хаоса, если все сказанное мной сейчас не было сделано по приказу Владыки!

Губрин напряженно замер, ожидая, что вспыхнут сполохи черного огня и он услышит крики боли и страданий, но мгновения шли, а ю-а-нти по-прежнему живой, ухмыляясь, смотрел на него.

– Ты прошел проверку, я доложу об этом хозяину, он будет доволен.

На это Аху лишь раздраженно махнул рукой:

– Ты зря отнял у меня время, которое я мог бы потратить на сон. А мне через два часа нужно проводить новый цикл очищения и переливания крови.

Сильные эмоции, пережитые им за несколько минут, отняли у мелкого губрина слишком много сил. Немного постояв, он понял, что если сейчас не присядет, то просто упадет. С трудом доползая до небольшой мраморной скамейки, он присел, и, лишь на секунду прикрыв глаза, почти мгновенно провалился в сон.

Саа-Шен, немного постояв возле спящего алхимика, по браслету вызвал одного из слуг:

– Укройте его и уложите поудобнее. Разбудите через полтора часа, а пока пусть отдохнет.

Отдав команду и еще немного задумчиво постояв, Саа-Шен заставил себя отправиться в Зал Решений. Впереди было очень много дел: нужно проверить еще двоих офицеров на лояльность, одобрить подготовленные контракты на закупки, лично переговорить с новой партией кандидатов, пока слухи о гибели первых боевых звезд клана не разошлись по Городу. А еще надо связаться с мастером Горахом и слепым капитаном.

Они взлетели с планеты, затем, благодаря упорству капитана и такой-то матери, несмотря на отключенную систему навигации, нашли и состыковались с автоматической одноразовой баржей, доставившей самые необходимые для ремонта корабля запчасти. Команда уже почти закончила смену навигационных блоков и их отладку, когда энергетическая установка, вроде бы находившаяся в нормальном состоянии, по крайней мере, по сравнению с двигателями и системой управления, неожиданно сдохла, да еще и без возможности восстановления.

Пришлось отключить почти все системы корабля, кроме жизнеобеспечения: в таком состоянии резервные источники энергии способны протянуть до пары малых циклов, но если что-то срочно не придумать, то корабль вместе с экипажем превратится в мертвую грудку металла. Автоматическая баржа же представляла собой, по сути, набор грузовых контейнеров с сердечником для разгонного кольца межзвездных врат и примитивным блоком целенавешения – и помочь в вопросах выживания в безжалостной пустоте космоса не могла никак.

Осознавая все это, мастер Горах требовал от ю-а-нти немедленно или починить грудку хлама, лишь по воле Хаоса не развалившуюся до сих пор, или спустить их на планету, или прислать тот гребаный корабль, который обещал Владыка, при этом матерясь так, что Саа-Шен начал серьезно опасаться того, что мастер призовет на свою голову кого-то из темных богов или высших демонов. Но хуже всего было то, что змей вообще ничего не знал ни про

какой новый корабль и понятия не имел, где наг собирался его взять – в эту часть своих планов хозяин посвятить его не успел.

Да еще проклятые Летуны, словно что-то прознав, потребовали от него продемонстрировать шесть полных звезд с бойцами не ниже десятого ранга, которые их Дом обещал выставить в начале войны. И заодно проверить их силу в тренировочном бою с бойцами их Дома – и всё это, не считая десятков других встреч и переговоров с лидерами мелких Домов и кланов, которые, предчувствуя грядущую войну, сейчас активно прощупывали обстановку, пытаясь понять, на чью сторону выгоднее будет встать в грядущем конфликте.

И в подобной ситуации убивать лидера Дома?!!

Саа-Шен невольно улыбнулся подобной глупости и тому, что Аху в нее поверил – слуга есть слуга, он изначально не способен мыслить как Владыка. Если б змей этого хотел, он бы легко подобное провернул сам, не разделяя ни с кем добычу и власть: ему вполне хватило бы сил, переправив израненного, скорее всего, находящегося без сознания нага в Город-в-Пустоте, нанести удар, прикончив Шепчущего вместе с сопровождающими, а потом просто собрать трофеи.

Но что бы ему это дало – место главы Дома? С ним никто не стал бы считаться: лидеры кланов, с которыми наг разговаривает как с равными в силу своего авторитета, связей, силы и опыта, никогда не воспримут как равного его, обычного Игрока. Имущество Дома, торговые позиции на рынке – все это окажется под ударом, более могущественные кланы постараются их забрать, и ю-а-нти вряд ли сможет им помешать. Да и внутри Дома без сильного лидера и ясных перспектив большинство Игроков разбежится по другим кланам и Домам, окончательно разрушая шансы на будущее. И буквально за пару лет из Дома, способного стать Великим в ближайшую сотню-две циклов, Змеи превратятся даже не во второстепенный клан, а в мелких сошек, не имеющих никакого значения в Великой Игре – и, самое главное, без шансов возродиться.

Нет, не этого Саа-Шен хотел для себя! Одним из главных уроков, что он выучил у нага, было терпение. Зачем торопиться, если у тебя впереди вечность? Стоит немного подождать, делать верные ходы – и всё придет к тебе само. Короткоживущим этого не понять, даже став Игроками и обрета долгую жизнь, они так и не смогли научиться выстраивать планы даже на ближайшие десятилетия, не то что на века. Все, что ему надо, чтобы добиться успеха – это просто подождать, держась за нага, а власть, богатство, пост лидера Дома и так сами придут к нему в руки, вместе со всеми картами Шепчущего, а не только теми, что находятся в его Книге сейчас – он сам отдаст их ему в Ночь тысячи свечей, когда придет время нага завершать Игру.

Ведь любая игра не длится вечно, и рано или поздно придет время и Шепчущему завершить свою и двигаться дальше. А Саа-Шену нужно лишь терпеливо подождать этого момента. Сейчас же время идти вперед – у него слишком много дел...

Саймира листала информ-планшет, одним глазом посматривая на экран торгового терминала – несколько часов назад она неожиданно для себя получила доступ к информации, потенциал которой сейчас пыталась оценить. А вот про стоимость даже не задумывалась – знания принадлежали Змеям, и продать их наемный сотрудник просто не мог, не говоря уже про урон своей лелеемой репутации торговца.

На экране планшета перед девушкой высветился новый снимок – очередная страница рукописной книги, где кропотливо, с вниманием к каждой детали, было тщательно вырисовано очередное устройство Древних, напоминавшее собой стеклянный шар на массивной подставке, разделенной на сотни сегментов, покрытых непонятными значками.

– Девенатор, – прочитала анир, а умная программа в ее планшете уже начала переводить пояснительные записи на доступный для нее язык.

На ее счастье, язык, на котором велись записи, еще был жив и использовался в обиходе, пусть и только среди детей Великой Матери, вроде тех же нагов, поэтому Саймира смогла найти необходимые ей словари и справочники. Теперь же умное устройство, в которое она загрузила изображения, без труда переводило сведения из справочника, ведущегося в Доме Змей на протяжении более трех тысяч лет, и содержащего уникальную подборку сведений по устройствам Древних и другим наиболее ценным артефактам.

На экране торгового терминала замерцала зеленым одна из строк, указывая, что девушка смогла купить торговый лот, размещенный на бирже пару дней назад. Саймира довольно улыбнулась: пока она вполне успешно справлялась с планом по закупкам сырья для эликсиров Дома Змеи, который, готовясь к грядущей войне, пытался сделать запас ингредиентов, опасаясь возможных проблем с их поставками, и сейчас торговец клана закрыла еще одну важную позицию.

Программа наконец закончила перевод, и анир, нахмурившись, начала вчитываться в слова на экране: «Устройство для перемещения между мирами, использовалось Древними, как правило, на виманах – кораблях, на которых они передвигались между мирами. С помощью делений на подставке осуществлялась настройка, куда надо было переместиться, в самом шаре отражалось предполагаемое место для перемещения. В зарядке не нуждается – девенатор самостоятельно вытягивает энергию, необходимую для перемещения, из окружающего мира. Принцип изготовления не известен. Ориентировочная стоимость: порядка двенадцати миллионов универсумов».

Саймира невольно присвистнула, прочитав сумму – за такие деньги можно купить небольшую страну вместе с населением или планету, правда без био-среды и атмосферы, но все равно планету. Хотя девушка отлично осознала, почему цена так велика – возможности, что давал девенатор, переоценить сложно: даже самые развитые техно-цивилизации и близко не приблизились к подобному. Их корабли проделывали долгий путь, летя от звезды к звезде, подвергаясь множеству рисков, а здесь пара поворотов делений, выбор подходящего места – и ты уже на месте. А немного подождя зарядки, можешь отправляться в новый путь.

Анир вздохнула – наивной она не была. Возможности для контрабанды, краж, похищения разумных и даже терроризма были огромными, вернее сказать, просто пугающими. Не исключено, что для своих атак против ордена Порядка наг использовал нечто подобное, отсюда и его маниакальные поиски таких устройств. Еще только при вступлении в должность торгового агента одной из ключевых задач, поставленных нагом, как раз и являлось приобретение творений Древних или хотя бы поиск информации о них.

Это, кстати, и стало причиной открывшегося доступа к каталогу, а после и вовсе позволило его скопировать.

Так, недавно найдя на торговом аукционе очередную малопонятную для нее штуку, похожую на странную смесь шестеренок, зачем-то вплавленных в камень, Саймира долго пыталась найти Саа-Шена, курировавшего ее работу, но так и не сумела со змеем пересечься или связаться. В итоге анир выловила в коридоре Аху, быстро заговорила с ним, завалив информацией о том, что она, возможно, нашла одно из творений Древних, но ей нужно свериться с книгой – это точно оно или нет. И замученный губрин, явно крайне уставший и куда-то спешащий, недолго думая, притащил ей из сокровищницы в библиотеку каталог с наказом изучить его весь, и больше не дергать его по пустякам.

А после и вовсе оставил наедине с книгой и неоднозначным приказом, уползя куда-то по своим делам. И Саймира, немного подумав, просто отсняла все страницы справочника себе на информ-планшет: у нее не было ни времени, ни желания бегать по всему клановому дому в поисках других офицеров, чтобы уточнить приказ. А на аукционах Города весьма часто всплывают самые неожиданные вещи, и ей еще не раз придется проверять, что именно сейчас выставлено на продажу – горсть бесполезного мусора, как в этот раз, или что-то важное и нужное. Да и самой ей на будущее такая информация пригодится.

Так что, связавшись со змеем, отвечающим за учет имущества Дома, она дождалась его, сдала с рук на руки опешившему завхозу безумно ценную книгу и со спокойной совестью удалилась.

Больше не отвлекаясь на посторонние мысли, анир дочитала записи относительно устройства до конца, но там уже интересного для нее было мало: расшифровка символов на панели управления, перечень предполагаемых мест возможного нахождения данных устройств и методы обнаружения возможных владельцев. Ничего актуального для нее сейчас, учитывая пометку в самом конце: «Сведения о точном местонахождении или владельцах отсутствуют».

Сделав в уме пометку о полезности устройства, пришла к выводу о бесперспективности целенаправленного поиска, а из возможной продаваемой информации были признаны ценными только сведения о местонахождении. Девушка равнодушно открыла следующую страницу, но не смогла сосредоточиться на изучении: не о том сейчас болела у нее голова и грустило сердце, она и каталог-то принялась листать, чтобы хоть как-то отвлечься от мыслей.

Свист клинков, рассекающих воздух, и уханье старого кота, проводившего разминку с парными саблями, привлекли ее внимание. Меджех, только пару дней назад пришедший в форму и вернувшийся назад в беседку, ставшую им домом, сейчас активно тренировался, возвращая себе контроль над собственным телом. Рука отросла, глаза восстановились – регенерация сделала свое дело – но пока они чувствовались как чуждые придатки, и чтобы вновь стали с телом единым целым, потребуется время. И тренировки должны были с этим здорово помочь, да и сам Меджех, уставший от скуки лечебного центра, рад был возможности вновь почувствовать себя живым полноценным воином.

В умелых руках тяжелые парные клинки на два голоса пели старую, почти забытую песню стали, где каждое движение и взмах есть единая мелодия, подстраивающаяся и одновременно создающая рисунок боя. Долгие годы тренировок позволили тигрольду овладеть искусством, что передавалось в их племени от отца к сыну на протяжении веков – он по праву мог себя считать мастером, но в глубине своего сердца он мечтал о большем: стать учителем, тем, кто не только постиг песнь, но и смог добавить от себя в нее пару новых движений и ударов, тех, что гармонично вплетутся в уже созданное до него.

И год за годом изучая техники боя других народов, он танцует песнь стали, пытаясь вплести в нее нечто свое, то неповторимое, что оставит о нем память и след. Но только сегодня утром он понял, что копируя и беря чужое, пытаясь вплести это в уже созданное его народом, он успеха не достигнет: идя по дороге из чужих следов, ты можешь не оставить своих – старая мудрость предков, но лишь теперь он ее осознал до конца. Нужно было не копировать чужие элементы ударов, а пытаться создать свои – такая простая и доступная истина открылась всей полнотой перед ним лишь сейчас. Он сотни раз слышал подобные слова, но не до конца понимал их суть, раньше он видел множество деревьев вместе, но не видел в них леса. Так и здесь: чужие боевые техники, созданные иными существами и видами под себя, не подходили для его народа и смотрелись в песни стали так же чуждо, как пальма в сосновом лесу. И теперь, когда это понял, он впервые пытался не повторить чужое, а создать нечто свое.

– Медж, – голос Саймиры отвлек его от размышлений.

Закончив спаренный удар клинками, он убрал их в ножны и повернулся к анир. Та, отложив в сторону свой планшет и даже отключив торговый терминал, грустно смотрела на него.

– Что происходит с Рэном? После возвращения он сам не свой, избегает меня, не смотрит в глаза, много молчит. Ты его друг, вы столько лет вместе, ты знаешь его лучше, чем я. Скажи, что происходит? Я боюсь, что теряю его...

Медж на время замер, тяжело дыша и думая, как правильно выразить словами то необъяснимое, что чувствовал сейчас его друг. Устало вздохнув, кот подошел к Саймире и крепко ее обнял – для него она уже давно была частью его прайда, так же как и Рэн.

– Ты здесь ни при чем, все сложнее и, одновременно, проще. Все из-за тех поступков, что он совершил, выполняя задание того духа из кургана, и новой звезды в перстне на его пальце. Он сделал нечто, изменившее судьбу целого мира, нечто настолько плохое, что предпочел об этом забыть. И это очень сложно принять и смириться. Мы часто поступали так, будучи наемниками, чтобы кошмары по ночам не мучили: сожженные города, истребленные деревни – и зелья забвения в конце рейдов, чтобы не помнить ни о чем, совершенном тобой. Ты любого из наемников расспроси, особенно из тех, кто долго в кланах: у них память как дырявый сыр, целые годы, прожитые в Игре, себе стерли. Но это одно, а тут целый мир, да еще тогда, когда сам себе клялся, что больше не повторишь подобного дерьма, не будешь делать того, о чем стоит забыть. Вот он и мучается, переживает и наказывает себя. Тяжело ему с этим жить.

– А мне что делать? – Саймира яростно встряхнулась и поднялась, грозно смотря на Меджеха. – А мне каково с этим жить?! Сначала, не зная, вернется ли он, вообще, живой он или нет, сидеть, смотреть на эти проклятые цифры и строки, и ждать... Ждать, ждать, а его уже может и на свете нет! Хватит, я уже один раз похоронила вас там на том поганом островке, отплакав все свои слезы, и я не хочу больше никого терять! Я не хочу, чтобы мой мужчина сам себя казнил неведомо за что!

Медж удивленно взглянул на Саймиру: такой он ее еще не видел никогда. Не зная, что сказать на это, лишь задумчиво выдал:

– Судьба мира – это все-таки не просто, особенно, если сам не хочешь помнить о ней.

– Наплевать! – анир отмахнулась от его слов как от бесполезного мусора. – Если Рэн что-то там изменил или даже уничтожил, значит, они сами это заслужили, – отрубил она, а после замолчала, уставившись в сторону прохода, и когти, выступившие из ее рук, впились в древесину так, что Меджех заранее посочувствовал Рэну.

– Пожалуй, на сегодня тренировки можно и закончить, – задумчиво протянул он себе под нос.

«И переждать бурю, готовую сейчас вот-вот разразиться, лучше в другом месте, – это он уже подумал про себя, – в компании бутылочки вина, а может, и целого кувшина.»

Это он на месте определится. Быстро встав, Медж скорым шагом направился на выход, заранее сочувствуя своему другу.

Дом Чаш

Вайоз, сегодня таково было его имя, о чем мне благополучно подсказала карта в моей Книге, недоуменно посмотрел на меня в ответ на мою просьбу открыть дверь в Клуб Собирателей Сокровищ.

Отставив в сторону бокал, который мгновение назад протирал, он прищурился и возмущенно выдал:

– То, что я уже однажды для тебя это проделал, не означает, что буду и впредь открывать тебе проход по первому требованию! У меня здесь не порталный зал, где персонал обязан доставить каждого клиента туда, куда ему хочется, хоть к черту на кулички. Здесь таверна, в которой гости едят, пьют и обмениваются новостями, а не бегают туда-сюда. Да, я могу открыть проход к Собирателям, но в обмен на равную услугу, заранее со мной согласованную! Да, по договоренности с Клубом, я открываю к ним проход за обычные дайны, но лишь в первый раз. Не устраивают мои правила – у них есть свои отделения, разбросанные по мирам, вот к ним и обращайся.

Не ожидав подобной отповеди, я завис, обдумывая, что сказать. Думал все будет как-то попроще: суну пластину с парой десятков дайнов – и добро пожаловать в новый мир! А тут все оказалось намного сложнее. Ладно, попробуем по-другому, благо, в крайнем случае у меня есть, чем обменяться с Хозяином таверны – бесплатные обеды и напитки, которые он обязан предоставлять мне каждый цикл.

– Послушай, – примиряюще подняв руки, я спокойно посмотрел на Вайоза. – Я не знал о подобных нюансах, мне, когда рассказывали об этом пути, все тонкости забыли сообщить. Правила есть правила, и я готов заглазить свой проступок, просто прибыли заказчики, чтобы удостовериться в подлинности реликвии, что я нашел. А это мой вступительный билет в Клуб Собирателей. Давай в порядке исключения ты откроешь мне дверь сейчас за дайны, а я плюсом доставлю что-нибудь интересное для тебя из... – задумавшись, я быстро перебрал в уме миры, которые собираюсь посетить ближайшее время, – ... из мира Тысячи Островов, – закончил я и облегченно выдохнул, заметив успокоившийся взгляд Хозяина.

Учитывая мое знакомство с Хранительницей этого мира, даже если Вайоз запросит что-нибудь совсем экзотическое, я все равно сумею это добыть, во всяком случае, очень на это надеюсь. Учитывая грядущие бои, не уверен, что у меня для долгих поисков будет много времени и возможностей, но об этом моему собеседнику лучше пока не говорить.

Вайоз, услышав мое предложение, ненадолго задумался, сосредоточенно глядя вдаль. Наконец, спустя несколько десятков ударов сердца, выдал:

– Принесешь в добавок к дайнам десяток плавников мечехвостов и будем в расчете. И на будущее: плату за проход буду согласовывать и принимать вперед.

– Договорились, – я благодарно кивнул. – Но только давай в пределах разумного: никаких яиц василиска я для тебя выискивать не буду, можешь не мечтать.

– Хорошо, – Хозяин довольно ухмыльнулся на мои слова. – Можешь не бояться: в кой-то веки нормальный партнер попался, так что пускай моя карта побудет у тебя подольше. Проходи, – он махнул в сторону стены возле барной стойки, на которой начала проступать дверь ярко-салатового цвета.

Пара быстрых шагов вперед, поворот ручки, и по ушам бьет знакомый гул голосов и звуков: я во второй уже раз оказался в огромном просторном зале, напоминавшем собой странную смесь межмирового вокзала и торгового центра, где сотни существ разных видов и форм сновали туда-сюда, о чем-то разговаривали, сбившись в группки, или тащили груз самого необычного вида и формы. Небольшой инсектоид, похожий на помесь мухи и муравья, достав тонкую пластину, повисшую перед ним в воздухе, начал раскладывать на ней разнообразные фигурки существ, и вокруг импровизированного прилавка начала собираться небольшая толпа поисковиков, рассматривая и трогая предлагаемый товар.

Необычно и чем-то похоже на нашу нижнюю площадку, во всяком случае, атмосферой так точно, только здесь как-то дружелюбней, что ли: нет той ауры подозрения и страха, которой в избытке хватает у нас. Веселый хохот справа, где группа рыцарей в полных доспехах что-то активно обсуждала, привлек мое внимание. Вдоль стен в той стороне тянулись широкие деревянные стойки с разнообразным товаром – интересно бы глянуть, что там и как, но пока мне туда рано: все равно ничего не продадут, пока не стану полноправным членом Клуба, и я надеюсь, что это весьма скоро изменится.

Когда я пришел в себя в Городе Двойной Спирали после зелья забвенья, то понял, что на этот раз мне попалась откровенная дешевка – вместо обычных пары дней беспробудного сна оно отобрало у меня целую дюжину. Потом я выяснял произошедшие в мире события за время моего «отсутствия», приходил в себя... И в итоге не сразу обратил внимание на то, что золотистый кристалл, врученный мне в мое первое посещение Собирателей в обмен на ключ от храма бога Обезьяны, ярко светится как знак того, что прибыли заказчики для проверки подлинности реликвии. Не знаю, как давно они появились, но, надеюсь, клиенты меня дождутся, в любом случае, если я хочу получить свою награду, мне следует поторопиться, особенно учитывая, что она вариативна и может быть выплачена не только в универсумах.

Иду вперед быстрым шагом, стараясь никого не задеть и поглядывая по сторонам – мне лишнее внимание или случайные конфликты не нужны. А вот и нужная мне стойка администратора, за ней стоит милая девушка в белой униформе с легкими радужными крыльями

за спиной и терпеливо объясняет что-то невысокому карлику, похожему на плохо отесанный каменный валун.

– ... Пока на тунельных поисковиков заявок не поступало, я отправила Ваше резюме всем отрядам поисковиков. Теперь нужно только ждать, больше я ничем не могу помочь.

Коротышка что-то недовольно проскрипел и, наконец, отошел от стойки, громко бухая ногами, а девушка обратила внимание на меня:

– Чем могу помочь? – и вежливая улыбка.

Я без лишних слов выложил на стойку прозрачный кристалл, светящийся золотистым светом.

Девушка, за день явно уставшая от общения, так же молча подхватила его и куда-то встала, судя по легкому щелчку. Пару секунд ожидания и она снова смотрит на меня:

– Вас ждут, заказчики прибыли для оценки найденной Вами реликвии, следуйте в зал переговоров, кабина номер двадцать три. Он проводит Вас.

Из-за стойки вылетел крохотный золотистый пикси и не спеша полетел вперед, мне осталось лишь следовать за ним, не забывая оглядываться по сторонам: интересно все-таки! За всей этой суетой я даже как-то умудрился позабыть о проблеме, грызшей мое сердце все последние дни с момента возвращения. Мысли терзали меня, не давая покоя, и даже привычный друг и утешитель – вино – уже не помогало. Саймира, чувствуя неладное, но не понимая, что происходит, обижалась на меня. А я ничего с этим не мог поделать, боясь рассказать о произошедшем: сложно, трудно и стыдно, словно излечившийся от оборотничества человек вновь принялся жрать людей, но только не побуждаемый магией проклятья, а потому, что ему просто нравится человечина. Мерзко. Противно. И поэтому я так рад тому, что оказался здесь – хоть на время отвлекусь от навязчивых мыслей!

Мой сопровождающий замер возле деревянных дверей, отделанных незатейливой резьбой.

– Вам сюда, – пропищал он и тут же упорхнул назад к своей стойке.

Я глубоко вздохнул, прежде чем открыть дверь: все-таки я испытывал легкий мандраж от происходящего. Поворот ручки, шаг вперед – и я оказываюсь в небольшой комнате с широким деревянным столом, разделенным на две половины мерцающей пленкой силового поля. По ту сторону защитного поля уже сидели трое разумных, похожих чем-то на жителей мира Деревьев: тела, покрытые густым волосатым покровом, умные глаза и обезьяньи лица, даже хвост виднелся за спиной у каждого. На руках – тяжелые металлические браслеты, а на шее – ожерелья из круглых разноцветных бусин. Самый старших из них как по возрасту, выдаваемому побелевшей от времени шерстью, так и по рангу – в отличие от его компаньонов, у него на шее были не бусы, а медальон в виде восьмирукой обезьяны с короной на голове, и цвет хитона был не оранжевым, а белым – как раз сейчас вертел в руках ключ, отданный мне нагом.

Стоило мне войти, как он отложил его в сторону и внимательно посмотрел на меня.

– Так это вы убили моего отца вместе с группой паломников? А теперь еще и пришли получить награду за возвращение похищенного у нас?!

Глава 2. Что посеешь...

– Так это вы убили моего отца вместе с группой паломников? А теперь еще и пришли получить награду за возвращение похищенного у нас?! – и трое жрецов нехорошо уставились на меня, хищно ожидая ответа, даже холодок пробежал по коже.

Я не успел произнести и слова в свое оправдание, как слева зажегся свет, сделав одну из стен комнаты прозрачной, и я увидел в отдельном помещении еще одного участника встречи – невысокого сухопарого мужчину в белой униформе администрации Клуба.

Быстро прокашлявшись, он громко заговорил:

– Господа, давайте воздержимся от голословных обвинений: ни вы, ни я не знаем, каким образом попала в руки к претенденту в члены нашего Клуба данная реликвия. А пока я прошу вас сохранять спокойствие и вернуться к теме нашего разговора. Вы можете подтвердить, что данный предмет является утерянным вашим культом ключом к храму бога Обезьяны, заявку на поиски которого вы разместили у нас около ста девяноста лет назад?

На короткий миг в зале повисла тишина, чтобы взорваться новыми криками возмущения импульсивных мартышек помоложе, но тут же прерванных негромким окриком старшего из них, невозмутимо сидевшего на месте и разглядывавшего меня весь разговор. Его команда действовала на младших лучше ведра холодной воды, заставив заткнуться и сесть на свои места.

Представитель администрации, выждав несколько секунд, явно наслаждаясь возникшей тишиной так же, как и я, негромко заговорил, обращаясь к седому жрецу:

– Вы слышали мой вопрос, или мне нужно его повторить?

Старший жрец отрицательно покачал головой:

– Я слышал ваш вопрос, и я подтверждаю, что это искомый предмет, заявку на который мы в свое время разместили у вас.

Услышав это, мужчина в белом облегченно выдохнул. А тем временем старый жрец продолжил говорить:

– Прошу прощения за несдержанность моих коллег, утрата этой священной реликвии сильно ударила по нам. После завоевания Джамранули гулганами и бегства нашего народа из родного мира, ежегодное паломничество было тем немногим, что объединяло нас, рассеянных по разным уголкам вселенной, оно было для нас лучом надежды и цепью силы, соединившей всех нас вместе. В храме перед бегством были спрятаны главные реликвии нашего народа: меч Гуреша, которым он поверг архидемона Маварханала, золотая колесница Локхи, кубок царя Бевангурра. На его колоннах была вырезана память о деяниях предков, на тростниковых свитках были записаны наши сказания и песни, храм был для нас священной связью поколений, в него приводили избранных от наших общин, чтобы они стали свидетелями нашего бывшего величия и смогли своими рассказами поддерживать веру в других. А после его утраты, – жрец кивком указал на ключ и горестно поджал губы, – связь между нашими общинами оказалась утрачена, нить, соединявшая нас всех, разорвана, и теперь я не представляю, как ее восстановить...

Представитель администрации, все это время внимательно слушавший жреца и сочувственно кивавший ему, уточнил:

– В таком случае, если это искомое, мы можем перейти к обсуждению оплаты?

– Подождите, – жрец предупреждающе вскинул руку. – Могу ли я перед этим задать несколько вопросов юноше?

– Разумеется, – сухопарый мужчина согласно кивнул. – Но отвечать ли на них – это уже выбор нашего соискателя.

– Я понимаю, – теперь уже жрец утвердительно закачал головой. – Это весьма разумно, – после чего посмотрел на меня: – Скажите, каким образом к вам попал наш ключ?

И снова прежде чем я успел ответить, заговорил представитель Клуба Собирателей Сокровищ:

– Вы можете не отвечать на этот вопрос. Администрацию Клуба не интересует, каким образом были найдены предметы, заявки на которые размещены в нашей базе данных. Но так же вынужден заметить, что наш Клуб придерживается морально-этических норм, принятых среди цивилизованных народов, и в случае, если эта реликвия, найденная вами, была получена незаконным путем, мы будем вынуждены отказать вам в членстве нашего Клуба и в дальнейшем проход вам сюда будет воспрещен. Хотя вознаграждение за свою находку вы сможете получить, пусть и в урезанном размере.

На эти слова я, не удержавшись, хмыкнул. Хитро устроено: получается, что Клуб Собирателей Сокровищ весьма неплохо зарабатывает еще и на возвращении похищенного, посредничая между ворами и их жертвами. Забавно и весьма познавательно. Теперь на это место я взглянул совсем под другим углом. То-то рожи некоторых местных поисковиков показались мне весьма подозрительными – не были они похожи на честных авантюристов, исследующих подземелья и забытые храмы в поисках сокровищ, такие, скорее, с ножами ждут по подворотням припозднившихся жертв или кошельки срезают на рынках.

Стоило мне набрать воздуха для ответа, посредник быстро предупредил:

– Если вы получили данный предмет легально и готовы об этом заявить, то я должен включить Сферу правды для подтверждения ваших слов.

На это я безразлично пожал плечами – бояться мне было нечего:

– Включайте, я не против.

Мужчина достал небольшую шкатулку и, чуть повозившись с замком, откинул крышку. Внутри лежал небольшой прозрачный шар, а спустя мгновение его белое сияние озарило комнату.

– Если вы солжете, он изменит свой свет, – уточнил администратор.

На это я не стал ничего отвечать, ибо об этом знал и так – у нас в Совете Старших используют такие же Сферы, и мне раньше уже приходилось иметь с ними дело. Здесь главное отвечать четко и по существу, желательно, «да» или «нет», чтобы твой ответ был максимально однозначен.

– Я не участвовал в похищении ключа и не имею никакого отношения к убийству его предыдущих владельцев. Ключ я получил в благодарность за спасение жизни.

Сфера ни разу не изменила свой цвет, что даже вызвало разочарование у сухопарого мужчины – видимо, он был не против урезать мою плату и разницу, скорее всего, положить себе в карман. Вряд ли бы общую сумму вознаграждения кто-либо уменьшил – просто я бы получил меньше. Интересные здесь нравы, ничего не скажешь.

Несмотря на свое разочарование, наш посредник бодро заговорил:

– Ну что ж, раз наш соискатель подтвердил свою непричастность к похищению, мы можем вернуться к обсуждению способов оплаты.

– Погодите, – жрец снова вскинул руку. – Пусть ваш соискатель сначала ответит, осталось ли хоть что-то внутри храма, или там нас ждут лишь голые стены, а все сокровища наших предков уже давно похищены?

– Это не имеет значения, – администратор раздраженно откинулся назад и зло придавил взглядом жреца. – Заказ выполнен, срок исполнения не ограничен, и что там внутри вашего храма, уже не важно.

– Только это и имеет значение, – жрец раздраженно посмотрел на представителя Клуба. – Да зачем он мне тогда нужен, если там ничего нет?! – старик даже бросил на стол массивный ключ, что держал все это время в руках. – Заявку мы разместили еще тогда, когда были едины и

сохранили связь со всеми нашими общинами в разных мирах, тогда и объявили сбор средств на вознаграждение для поисков ключа со всех, кто еще помнил традиции и чтит законы предков. Люди последние рубашки с себя продавали, чтобы хоть монету в общую чашу положить. А теперь что? В моем приходе и двух сотен человек не наберется, никто уже не помнит про дорогу предков и Исчезающий храм, я один с тех времен остался. Мы растворились среди других народов, утратили связь между собой, я еле нашел средства на то, чтобы добраться до вашего представительства! И если храм пуст, то ключ нам уже не нужен, я отзываю заявку и прошу вернуть деньги, что мы внесли на наш счет в обеспечение оплаты заказа.

На эти слова мужчина в белом лишь нагло улыбнулся:

– Это абсолютно невозможно. Заказ был выполнен, срок размещения вашей заявки на поиск не истек. Все остальное является проблемами заказчика. Среди возможных вариантов вознаграждения фигурировало, в том числе, большое благословение бога Обезьяны, но, я так понимаю, рассчитывать на добровольную оплату с вашей стороны не стоит?

На эти слова старый жрец лишь возмущенно фыркнул:

– Могу разве что бесплатно проклясть.

– У нас в кабине переговоров установлена надежная защита от негативных воздействий, как раз на такой случай, – и представитель администрации указал на мерцающую пленку, ограждавшую нас друг от друга. – А ваши действия будут расценены как нападение, в этом случае мы будем реагировать соответствующе, – и из панели в потолке выдвинулось толстое дуло лучемета, как знак весомости его слов.

На это старший из жрецов лишь высокомерно сверкнул глазами, а его сопровождающие испуганно заверещали и попытались спрятаться под стол.

– На этом наши переговоры прошу считать законченными, – мужчина хищно улыбнулся и продолжил. – Спасибо, что воспользовались услугами нашей организации и помните – наш девиз: «Вы теряете, мы находим. А найти можно практически все!»

Свет на стороне мартышек погас, они сами пропали, как и ключ со стола. Скорее всего, они находятся теперь где-то в ином месте, так как я перестал чувствовать их присутствие.

Мы остались с администратором вдвоем. Он внимательно посмотрел на меня, а после равнодушно пожал плечами:

– С этими заказчиками вечно так: сначала «ищите, ничего не пожалею, все оплатим!», а как нашли, так «извините, но мы сейчас не готовы, нет средств, вы подождите годика два, а лучше три...» Поэтому мы при приеме заявок и ввели депозит на всю сумму стоимости заявленной награды, чтобы не оставить поисковиков без денег в случае накладок. Ладно, все это пустые слова, вернемся к вашей награде.

Чуть наклонившись вперед, посредник произвел несколько манипуляций на небольшой панели перед собой, и в стене между нами возникла небольшая выемка, куда он положил пару тяжелых ромбических кристаллов и карту поисковика низшего ранга. Еще одно нажатие, и они уже появились на моей половине стола.

– Ваши две тысячи универсумов и карта поисковика, на нее начислено пятьдесят рейтинговых баллов за находку реликвии.

Продолжая спокойно сидеть, я скупающее посмотрел на него:

– Награда за ключ – четыре тысячи универсумов и сто очков рейтинга, чистыми, без учета комиссии Клуба.

Мужичок возмущенно зачистил:

– Вы не учитываете, что для новичков, выполнивших первое задание, установлена пониженная ставка в размере пятидесяти процентов от полученной награды. Вот, – предо мной прямо на столе высветился устав Собирателей и даже подсветился нужный пункт.

На это лишь снова спокойно зевнул: я неплохо изучил устав перед тем, как сюда идти, и там о таком не было ни слова. Тайвари, моя верная помощница, тем временем уже во всю комментировала:

«Это обман, Рэн. К тебе этот пункт неприменим: ты не являешься поисковиком-учеником, проходящим обучение за счет Клуба и обязанным компенсировать стоимость своего обучения. Ты вольнонаемный специалист, самостоятельно выполнивший заказ».

О чем я уверенно и сообщил посреднику, явно пытавшемуся зажучить часть вознаграждения. Тот от моих слов нахмурился, явно размышляя, что делать дальше. И чтобы ему в этом помочь, я еще кое-что добавил:

– Если вы немедленно не выплатите мне все положенное вознаграждение, я подам на вас жалобу в офицорум и обвиню в воровстве.

От этих слов мужчина совсем приуныл. Чуть подумав, он произвел пару манипуляций, и к кристаллам на столе прибавилась еще пара, а карта поисковика со стилизованным изображением небольшого сундучка, ярко засветилась. Взяв ее в руки, легко нажал на крохотный бирюзовый самоцвет – и передо мной высветилось число сто. Все в порядке. Отлично. Убрав тяжелые кристаллы универсумов к себе в сумку вместе с картой, я направился на выход, а в спину донеслось:

– Ты еще пожалеешь...

Легкий поворот ручки, и снова по ушам бьет непривычный после тишины кабины переговоров гул множества голосов, а вокруг снуют сотни поисковиков разнообразных рас и видов. Хорошо, почти как дома, даже настроение поднялось от удачного завершения переговоров и начала реализации своих давно отложенных планов. Так, куда теперь мне дальше? Надо определиться. Чуть подумав, отправился в зал заказов – нужно приглядеть что-нибудь, что я могу еще поискать по окрестным мирам, пока не прошел Парад Миров. Может, еще какую награду успею получить. Да и очки рейтинга не помешают – их, кстати, также можно покупать или продавать и даже расплачиваться ими за товары. Поэтому-то этот хмырь пытался меня обворовать и на них тоже.

А вот и нужный мне зал заказов с сотнями терминалов. Подошел к ближайшему свободному, вставил в специальный разъем свою карту, и передо мной появились десятки, если не сотни разделов с разнообразными предметами, их описаниями и местами возможного нахождения. У меня даже в глазах зарябило от подобного! Сюда бы Саймиру – это она у нас в море информации, как рыбка в воде, а я от всего этого весьма далек.

«Тай, помогай, я в этом самостоятельно быстро не разберусь».

«А я тебе говорила – учись! – Тай ворчливо забурчала, из моей же руки высунулся крохотный жгут, подключился к терминалу, и картинки замелькали с умопомрачительной скоростью, создавая одну цветную рябь перед глазами. – А не можешь разобраться сам, – продолжала Тайвари, – попросил бы свою подругу хвостатую помочь, она бы не отказала».

«Да некогда, – виновато пробурчал уже я, оглядываясь по сторонам, не видит ли кто наших манипуляций с терминалом. – Сама же знаешь, какая у меня в последнее время жизнь: то воюем, то убегает, то дружим, то убиваем. В общем, на учебу времени совсем не осталось».

«Плохо, – наставительно ответила симбионт. – Знания никогда не будут лишними».

Тем временем мелькание цветных пятен на экране терминала прекратилось, а следом донеслось довольное:

«Все, я скачала базу данных со всеми доступными для твоего уровня заданиями, можем отправляться домой».

Отлично, настроение поднялось еще на пару пунктов, и даже возникла мысль, а не купить ли бутылочку вина и посидеть вдвоем с Саймирой, отправив Меджеха в рейд по кабакам? Старый кот, уверен, все поймет и до утра не появится.

Выйдя из зала с терминалами, я уже нетерпеливо оглядывался по сторонам, думая, откуда начать экскурсию по торговым рядам, когда на мое плечо опустилась чья-то тяжелая рука, и незнакомый голос за спиной весьма недружелюбно произнес:

– Не торопись, приятель, нужно поговорить.

Я неспешно обернулся: бить или убивать меня в этом месте точно не будут, а вот поговорить – отчего ж и нет? Перед моими глазами оказался массивный металлический нагрудник, начищенный до зеркального блеска, пришлось даже задрать голову, чтобы увидеть его хозяина – здорового зверолода, смотрящего на меня сверху вниз. Его свинячья рожа с крохотными глазками грозно оскалилась, выражая радость встречи. Дождавшись, когда я наконец доберусь взглядом до его рыла, он, мерзко растягивая слова, продолжил:

– Тут до нас дошел слухок, что ты неправильно вел себя на переговорах: дерзил, хамил старшим, не захотел поделиться, поблагодарив за помощь и науку... А это не хорошо, у нас за это наказывают.

Выдав такую речь, он выжидательно уставился на меня.

А мне как-то стало грустно и одновременно скучно: все происходящее мне было уже отлично знакомо: проходил уже подобное не раз и не два еще в Двойной Спирали. Там таких уродов тоже хватало, любителей отсиживаться в Городе и доить всех неспособных за себя постоять. Только их со временем перебили – одиночки в Двойной Спирали тоже с зубами, да и им было проще объединиться один раз и перебить гадов, мешающих спокойно работать, чем платить за каждый выход из дома. Я даже на этих уродов особо не злился.

Рядом с кабанчиком в латном доспехе нарисовалось еще шестеро прихвостней-гоблинов, нагло скалящихся мне в лицо. Но их явление не вызвало столь ожидаемых ими эмоций – в душе возникло лишь разочарование от всего происходящего: из клуба честных романтиков и увлеченных своим делом поисковиков это место в моих глазах плавно скатилось до уровня разбойничьего притона. Интересно, а грабить меня будут прямо здесь, или все же внешние приличия здесь блюдут?

Об этом я и поинтересовался у громилы, заодно попросив его убрать руку с моего плеча, если он не хочет, чтобы я ему ее отрезал и запихал в его вонючую глотку. Не знаю, то ли я был убедителен, то ли здоровяк давно не получал отпора, но руку с моего плеча он убрал и злобно зарычал:

– Ты думаешь, что в этом месте ты защищен и тебя здесь не тронут? Но только я уже таких умников немало повидал, а самых глупых и съел! Через час ты обязан будешь покинуть это место, а мы тебе составим компанию по дороге домой, правда, парни? – и его прихлебатели радостно закивали, явно наслаждаясь моментом и своей силой. – А вот там-то ты уже, дружок, нам все и отдашь. И если сейчас я возьму половину от всего, ну плюс еще процентов сорок за твою наглость, тебе даже что-то останется за труды, то там мы возьмем с тебя все, да еще поучим, и молись богам, если после моих уроков ты еще ходить сможешь! Ты меня понял? – и в подтверждении своих слов энергично встряхнул меня за плечо.

Дождавшись, когда меня перестанут трясти, быстро ответил:

– Понял, – после чего, развернувшись, направился к стене порталного зала, через который прибыл в это место. Услышав за спиной громкий топот, обернулся, и увидев всю компаньшу вышагивающей следом, довольно улыбнулся – хорошей компании я всегда рад.

– Ты еще пожалеешь, мелкая тварь, ты у меня на коленях будешь ползать, вымаливая о смерти. Я ж из тебя еще живого кости буду выдергивать как иголки из ежа... – кабанчик что-то грозно продолжал бубнить, но я уже на это не обращал внимания.

Банально и скучно. Если б мне платили каждый раз, когда обещали убить, хотя бы по одному дайну, я б уже себе на новый дом заработал. Все настроение, паскуды, испортили! Вроде, ничего плохого не произошло, а чувство такое, как будто на кусок дерьма наступил и теперь идешь и весь им воняешь. Противно все происходящее: поисковики эти, испуганно

расступающиеся перед толпой, идущей за мной следом, сочувственные и виноватые взгляды исподтишка, девушка в белой форме администратора возле стойки, отводящая взгляд... Стадо овец, смотрящих, как волки повели очередную жертву на убой, и радующиеся про себя, что это не коснулось их.

А вот и порталная стена, сквозь которую уже начал проступать знакомый контур двери, все больше обретающей реальность. Светло-коричневого цвета дверь, на которой виден рисунок чаши. За спиной услышал приглушенный и удивленный шепот: «Дом Чаш! Он прибыл через него!»

Оглянувшись, посмотрел на зверолода:

– Ну, что, обосрался? Ты ж обещал идти за мной, куда б я ни пошел, ноги с руками там переломать. Да и помимо этого много еще интересного проделать. А теперь выходит, что ты обычный пустобрех, способный лишь портить воздух! Глядишь, так и совсем без работы останешься. Если другие поисковики это поймут, придется идти на свиноферму самок оприходовать да новые бифштексы для людей плодить.

От моих слов у свина кровью налились глаза, и он бросился ко мне, я же просто шагнул вперед в уже открытую дверь.

Оказавшись в таверне, быстро направился на выход, лишь бросив Хозяину Дома Чаш извинения за гостей. За мной с грохотом ввалились преследователи. Под недоуменными взглядами Игроков они понеслись ко мне, а я побежал к двери, наружу – а то, если задержусь, будет драка, и мне потом Вайоз начнет высказывать за бардак в заведении и поломанную мебель. Не, мы с кабанчиком поговорим снаружи, когда он не будет никому мешать.

Поверхность Двойной Спирали знакомо спружинила под ногами – а вот теперь можно не спешить, и я, с улыбкой обернувшись, встретил своих преследователей. Первым вылетел разъяренный зверолод, за ним толпой вывалились его прихлебатели и все одновременно замерли, глядя на открывшийся им вид Города Игроков. Мне кажется, они даже на время позабыли про меня. Один из гоблинов испуганно прошептал:

– Клык, чтоб ты сдох, ты куда нас притащил?!

Второй начал испуганно скрестись в дверь Дома Чаш, пытаясь ее открыть, но дверь ему не поддавалась: в Двойной Спирали действовали наши законы, и в таверну могли входить только Игроки. Рабам, слугам и даже гостям это место было недоступно. Остальные жались поближе к лидеру и нервно поскуливали. Из всей этой банды только Клык сохранил долю самообладания. Уставившись на меня, он злобно произнес:

– Ты куда нас завел, ублюдок?

На это я как мог радостнее и дружелюбнее улыбнулся и распахнул руки для объятий:

– Добро пожаловать в Двойную Спираль! Город Игроков рад приветствовать вас!

От моих слов даже кабанчик взбледнул, один из гоблинов просто грохнулся в обморок, а другой обреченно прошептал: «Нам конец, мы в Аду...» Только мелкий прощелыга, стоявший позади всех, неожиданно проявил характер и с криком «Сдохни, ублюдок!» выстрелил в меня из обрез. Шум, грохот, картечь, замершая возле моего лица, чтобы спустя миг осыпаться вниз, а следом крик боли и смертельной муки, когда пламя Хаоса вспыхнуло на том, кто осмелился нарушить волю Смеющегося Господина.

Пока оставшиеся вымогатели под улюлюканье быстро собравшихся зрителей испуганно тарасились на гибнущего товарища, я решил действовать, дабы моя новая собственность не перепортила саму себя. Книга, *Поцелуй медузы* в Активатор и применить его на зверолода, как самого здорового и опасного из всех. Тело каменным мешком еще падает вниз, а я начинаю действовать: шаг вперед, легкий удар по зеленому гоблинскому затылку – и еще одно тело оседает вниз. Новый удар, подсечка и следующий гoblin присоединяется к своим товарищам на земле. Третий пытается защититься, но слишком медленно – шаг в бок, захват, удар, и еще один готов. Последний что-то понял и пытается пырнуть меня выхваченным ножом, но я не

даю ему это сделать – он мне нужен живым. Зафиксировать руку и удар ребром ладони по шее – тело начинает оседать вниз. Готов. Теперь нужно избавить свою новую собственность от ненужных им вещей, попутно решив еще одну задачу.

– Эй, ты! – подозвал я к себе одного из вездесущих мальчишек, постоянно крутящихся возле Дома Чаш, и тот не хуже какого-нибудь духа оказался через мгновение возле меня. – Грузовые носилки сюда, быстро, чтобы смогли перетащить этих, – кивок на лежащие тела.

– Слушаюсь, господин, – быстро поклонившись, малец умчался на нижнюю площадку, а я пока занялся сбором трофеев, заодно стащив тела в одну кучу, чтобы не мешали прохожим.

Дубинка, еще один кастет – руки привычно делают свое дело, им эта работа хорошо знакома еще по клинкам Арендейла. О, выпуклость на одежде! Взмах ножа, и мне в руку вываливается небольшой ромбический кристалл с универсумами, видимо, заначка на черный день лежащего сейчас без сознания бедолаги.

Честно говоря, улов оказался весьма скуден: иного я ожидал от банды вымогателей, грабящей поисковиков весьма серьезной организации: каких-нибудь лучеметов, плазмометов, навороченного техно-снаряжения, а не дубинок и тесаков с обрезами. Только на кабанчике нашлась пара интересных вещичек – у него даже знак поисковика был с целым одним рейтинговым балом!

Как-то мелкоовато все это – опытный боевик всю эту шайку сложит за пару ударов сердца, что, впрочем, я и проделал. Не серьезно это и как-то глупо. А значит, в Клубе все не так однозначно, как кажется на первый взгляд. Впрочем, разберусь со временем. Я как раз начал обшаривать последнего, когда мальчишка-посыльный привел просторные носилки, что несли четверо здоровенных минотавров в рабских ошейниках. Они почтительно замерли, ожидая пока я закончу обыск. Тот принес очередную порцию хлама, и я небрежно закинул его в сумку – за пару дайнов его вполне можно будет сдать барахольщикам.

– Грузите эти тела, потом отнесете их на Арену.

Белая пластинка в один дайн улетела мальчишке в руки как плата за работу. А в голове зазвенела мелодия почтового сигнала. Призвав Книгу, я открыл письмо, присланное Меджехом, и, нахмурившись, вчитался в его содержимое. С каждой строкой мое настроение падало все ниже.

– Дождитесь меня, – отдав команду быкоголовым, я быстро вбежал в Дом Чаш – нужно было срочно что-то предпринять для спасения собственного здоровья, а возможно и жизни: разгневанная Саймира будет явно опаснее даже сотни таких ничтожеств, что сейчас закидывают в носилки возле таверны.

Вайоз удивленно посмотрел на меня, когда я подбежал к его стойке.

– Опять ты? И что на этот раз тебе нужно? Или ты не успел все свои дела в Клубе Собирателей завершить? Но это твои проблемы, цену...

– погоди, – я вынужденно перебил его монолог. – Тут дело гораздо серьезнее, почти вопрос жизни и смерти – мне срочно нужен торжественный ужин с собой из любимых блюд расы анир и бутылка вина, способная утихомирить разгневанного дракона, сделав его хотя бы немного более миролюбивым.

И пока Вайоз таращился на меня, возмущенный моим панибратством и срочностью требований, я, не давая ему возможности высказать все, что он вполне обоснованно обо мне думает, быстро уточнил:

– А я взамен не буду просить у тебя положенных мне блюд и вина три малых цикла. Думаю, это будет вполне справедливо.

Тот еще несколько мгновений разглядывал меня, а затем, устало вздохнув, выдал:

– Пять циклов.

– Четыре, – и быстро уточнил: – с учетом сегодняшнего раза.

Хозяин Дома Чаш, чуть подумав, согласно кивнул:

– Договорились.

Я, чуть выждав, с извиняющейся интонацией добавил:

– Ты уж там постарайся сделать все от души – мне реально очень нужно!

Вайоз недовольно фыркнул, а потом неожиданно подмигнул:

– Обижаешь, сделаем все так, что твоя подруга язык проглотит от удовольствия, – и, чуть промедлив, уточнил: – Что, сильно провинился?

На это я лишь развел руками:

– Есть немного.

– Приходи через час, все будет готово – и вино, и угощение. Придется повозиться, у них довольно специфическая кухня, ну, ничего, справимся. У меня как раз поступила партия свежих peregrinских креветок, а еще есть икра морских ежей.

Задумавшись, он замолчал, а его глаза остекленели – дух хозяина таверны на время покинул это тело, отправившись на кухню проконтролировать процесс.

Поблагодарив, я тем временем решил заняться своими делами. Выйдя из Дома Чаш, подошел к минотаврам, терпеливо ждавшим меня подле носилок со сложенными в них телами.

– Следуйте за мной к Арене.

– Понял, господин, – старший из быкоголовых почтительно поклонился.

И я быстрым шагом пошел к видневшемуся вдалеке зданию Арены.

– Хороший товар, – ланиста гладиаторской школы с удовольствием еще раз оглядел зверюда, чье тело раскинулось на половину носилок. – Этого можно взять на обучение, немного потренировать и можно будет выставлять на арену. А это, – он махнул в сторону гоблинов, испуганно тарасившихся из клетки, куда их забросили после доставки сюда, – просто мусор, смазка для клинков. Хотя, можно их использовать для веселых забегов в перерывах между боями, они довольно шустрые, насколько я помню.

Веселые забеги были старым развлечением на Арене, когда выпускали кучку рабов, а следом хищника, и рабам нужно было продержаться отведенное время.

– В общем, за этого, – ланиста махнул в сторону кабанчика, – даю три сотни, а за этих, – он кивнул на клетку с гоблинами, – еще две за всех.

– Договорились, – согласно протянул я. – Только с этим, – я указал на здоровяка, – я дней через десять, возможно, захочу встретиться и поговорить. Надеюсь, что он будет к этому времени жив и способен говорить?

– Будет, господин, – ланиста быстро закивал. – Пока выдрессируем, пока обучение пройдет... Не беспокойтесь, мы позаботимся о его «сохранности» – это и в наших интересах. И желание общаться у него тоже будет. А вот через пару малых циклов вы вполне сможете увидеть его на арене и сделать на него ставку.

– Хорошо, тогда сделка, – теперь уже я кивнул, подтверждая свои слова.

Цена была неплоха, да и время тратить не хотелось: и так мелкая шайка вымогателей стала для меня неожиданным и приятным бонусом к основной награде, а их самих мне было абсолютно не жаль – те, кто сознательно, с удовольствием нес зло другим, пусть испьют его полной чашей сами.

К возвращению домой я готовился не хуже, чем в рейд по новым мирам.

Букет ярко-алых кровавых роз наготове, как оружие, и благоухают они так, что голова кружится от их аромата. Щитом служит большой неостывающий контейнер с парой десятков блюд, приготовленных под личным контролем Хозяина Дома Чаш и сервированных на дорогой посуде из тончайшего фарфора. Их я поклялся завтра вернуть. В сумке ждет своего часа бутылка редчайшего вина, «Поцелуй Ангела». По словам Вайоза, оно оправдывало свое название почти целиком, наполняя с каждым глотком душу счастьем и легкой эйфорией. Мне

главное дожить до того момента, когда Саймира согласится его попробовать – там уже будет полегче. Не знаю, с чего так расщедрился Вайоз. Неужели, он и сам оказывался в похожей ситуации? В любом случае, я был ему очень благодарен: не хотелось испытывать на прочность только сложившиеся отношения всего лишь из-за слабых женских нервов. Особенно сейчас, когда мы одни против всего мира. Да и причина-то гнева анир – отсутствие опыта потерь и ее искренние чувства.

Так что как завершающий удар – изящный браслет из двенадцати звездных черных сапфиров с россыпью мелких бриллиантов. Он уже довольно давно лежал у меня в сумке в качестве подарка для Саймиры, да все повода отдать его подходящего не было, а тут, кажется, момент настал.

Глубоко вздохнув и выставив вперед букет, будто готовясь принять удар вражеского меча, я осторожно шагнул через порог, и, старясь сделать голос мягким, крикнул:

– Дорогая, я дома!

Глава 3. Непредсказуемые осложнения

Синекожий джун, страдальчески вздохнув, сложил свои пухленькие ручки на объемном животе и с грустью сообщил:

– Мой дорогой друг, боюсь, что возникли серьезные осложнения в деле, с которым я обещал вам помочь.

Саа-Шен с раздражением посмотрел на торговца, с трудом сдерживая себя, чтобы не взять того за шкуру и не встряхнуть из него нужные слова без лишних витиеватостей и любезностей. После того, как ю-а-нти получил предупреждение о возможных проблемах и просьбу о личной встрече, ему пришлось не только отложить все дела, но и приложить серьезные усилия, только чтобы суметь попасть сюда, а потому тратить свое время, вытягивая информацию из джуна по крупницам, он не желал.

Глубоко вздохнув несколько раз, пытаясь вернуть себе самообладание, змей как можно спокойнее спросил:

– Что случилось? Ты сам лично заверил представителей моего Дома, что проблем с поиском мастера для проведения ритуала возникнуть не должно, а сейчас заявляешь о каких-то сложностях?

Алансир бен Якуб еще раз печально вздохнул и с тоской посмотрел на своего собеседника.

– Никаких проблем и не должно было возникнуть: в нашей картотеке есть информация о почти двух десятках мастеров-ритуалистов нужного вам ранга и квалификации. Связаться с ними, обсудить оплату за услуги, а также доставку сюда – тоже не является проблемой.

– Тогда в чем она?! – взорвался Саа-Шен, теряя терпение. – В оплате? Мы работаем с вашим торговым кланом не одну сотню лет: половина зелий, что продаются в ваших лавках по всем уголкам вселенной, сделаны в наших лабораториях. Наша репутация вам хорошо известна – мы всегда платим по счетам. Если пожелаете, заплатим дайнами, универсумами, кристаллами душ, артефактами или услугами, всем, чем потребуется...

Джун предупреждающе вскинул руки:

– Спокойнее, мой друг! Если б не наше многолетнее сотрудничество, этот разговор вообще не состоялся. Я прошу вас прочесть это, – он пододвинул ю-а-нти небольшой глянецовый листок, – прежде чем продолжать наш разговор. Это снимет большинство вопросов в вашей голове и объяснит мои трудности в выполнении вашей просьбы.

Саа-Шен настороженно пододвинул к себе документ и вчитался в его содержимое, благо, текст был напечатан на доступном для него языке.

«Орден Порядка объявляет награду за слугителя Хаоса, известного как Шепчуций, виновного в массовом геноциде, межмировом терроризме, служении темным богам...» Саа-Шен быстро пропустил перечень подвигов хозяина, довольно подробный, хотя и не полный, да и в людоедстве тот замечен не был, это они зря. Самое важное было в конце: размер награды за живого или мертвого.

Что?! Змей на мгновение потерял связь с реальностью, мир дрогнул, а в мыслях образовалась пустота. Саа-Шен несколько раз проверил сумму награды, пересчитал количество нулей – нет, он не ошибся. Много, слишком много. Нет, это просто невероятно много! Такая сумма оглушала не хуже удара мешком с каменной пылью, змей даже присел, чтобы ее осознать.

Джун участливо взглянул на собеседника:

– Теперь вы понимаете возникшее затруднение? К вашему счастью, я не ставил руководство нашего клана в известность о запросе Дома Змеи, иначе бы этот разговор просто не состоялся: благодарность Ордена Порядка и награда за голову вашего Главы могли б и перевесить

наше желание сотрудничать с вами. И это, кстати, существенно увеличило мою комиссию за помощь вам.

Саа-Шен, потрясенный суммой награды и еще не до конца пришедший в себя, отлично его понимал. Даже у него в голове зародились разные мысли – за такие деньги можно купить практически все: бессмертие, вечную молодость, даже собственный мир, а потом его кем-нибудь заселить...

Но тут его глаза уперлись в несколько строк в самом конце, которые он пропустил, оглушенный суммой: за каждого служителя Хаоса, состоявшего в Доме Змеи на момент любого из взрывов энфиритовых бомб, также была объявлена персональная награда. За них Рыцари пообещали тоже немало, хотя и не столь впечатляюще, как за самого нага, главное, вознаграждение шло из расчета за каждый ранг Игрока и начиналось с десятого уровня. Это всерьез усложнит положение членов клана даже в Двойной Спирали, не говоря уже про перемещения по иным мирам – охотники за головами начнут преследовать всех сильнейших без разбора, обезглавливая Дом. А у них и так проблема с кадрами.

Ю-а-нти еще несколько мгновений размышлял о чем-то своем, прежде чем посмотреть на джуна:

– И чего ты хочешь? Ты же не просто так вызвал меня сюда для разговора, наверняка тебе есть, что нам предложить.

Алансир довольно улыбнулся:

– Как же приятно работать с понятливыми собеседниками! Я перебрал всю нашу карто-теку с информацией по каждому мастеру ритуалов, встряхнул свои старые связи и, к сожалению, смог найти только одного кандидата, подходящего для вас. Со всеми остальными почти наверняка возникнут сложности: награда слишком велика, устоять перед такой суммой возможно только, если вы заплатите больше... – и он выжидательно посмотрел на Саа-Шена, но тот отрицательно покачал головой.

– Это слишком много.

– Я тоже так подумал, поэтому искал того, кого деньги вообще не интересуют... или он сам находится не в ладах с Орденом Порядка. И мне удалось найти подходящего кандидата! – над столом, за которым шли переговоры, возникла фигура в длинном плаще с черным капюшоном. – Баграш по прозвищу Затворник, Высший мастер ритуалов, возможно, один из лучших в этом деле. Разыскивается Орденом Порядка уже более трехсот лет за вызов Чумной госпожи на Парерии-четыре и массовое истребление населения с помощью призыва Всадников Голода на Аркусе-шесть. В общем, список его деяний не меньше, чем у вашего Лидера, и награда за его голову весьма достойна – почти пять миллионов универсумов. Наш клан в тайне в ответ на его помощь иногда делает для него небольшие поставки товаров в один захолустный мирок, где ритуалист проводит свои исследования материи и бытия. И я взял на себя смелость связаться с ним напрямую, обрисовал ситуацию в общих чертах, и Баграш согласился помочь. Правда, и плату он назначил соответствующую: в иной ситуации я бы назвал ее непомерной, но, учитывая все обстоя...

– Сколько? – ю-а-нти перебил словоохотливого джуна, опять начавшего плести словесные кружева.

– Сто тысяч голов, – настороженно выдал торговец, ожидая законного возмущения, ибо озвученная плата была минимум в десять раз выше той, что брали за подобную помощь другие.

Но, к чести Саа-Шена, тот сохранил самообладание и, немного подумав, произнес:

– С ним как-то можно связаться и обсудить цену, гарантии и прочие важные моменты?

– У меня есть двухстороннее зеркало, через которое вы сможете с ним все обговорить, – радостно выдохнул хозяин лавки, опасавшийся, что озвученная им плата отпугнет Игрока, и тот вместо спасения своего главы просто позволит нагу умереть, чтобы захватить себе награду Ордена Порядка – и тогда плакали его комиссионные за помощь!

Саа-Шен, внимательно наблюдавший за собеседником, прищурился и уточнил:
– А что ТЫ хочешь за свою помощь и молчание?

И Алансир бен Якуб не смог сдержать своего торжества – наконец-то они подошли к этому прекрасному моменту, ради которого он все и затеял, – плате за его услуги!

Еще вчера, едва до него дошла информация о награде за голову нага, объявленной Орде-ном Порядка, одной из первых его мыслей было немедленно доложить старейшине их торго-вого клана, что есть серьезный шанс ее получить, но, сдержав свой первоначальный порыв, он сначала решил все хорошенько обдумать. Потом подумал еще немного – и эфирное зеркало, которое он уже достал для разговора, было убрано назад в хранилище. Слишком велик риск и мала плата: никто ему всю награду целиком не отдаст – в лучшем случае, десятую часть, скорее же всего, и того меньше. Основную часть себе захапают старейшина с приближенными.

А вот месть хаоситов обрушится уже на его, Алансира, голову: учитывая злопамятность Змей, ему всю оставшуюся жизнь придется жить с оглядкой.

К тому же, джуну нравилась его жизнь: хозяину лавки было интересно находиться в одном из самых оживленных торговых уголков во вселенной, где постоянно что-то происхо-дило и открывалось множество возможностей для тех, кто их искал. И бросать все это – своих друзей, налаженную жизнь и торговые связи, позволявшие ему проворачивать и свои делишки, прибыль от которых он отправлял в свой личный карман – ради чего?! Чтобы старейшина пристроил еще пару этажей в своем Дворце Слез и прикупил еще пару гурий для гарема? А ему придется все бросать и бежать в какой-нибудь забытый уголок во вселенной и сидеть там, трясясь, в ожидании мести за свой поступок?

Нет, не этого он хотел! К тому же, у него была Мечта.

Все джуны в силу своей природы были крайне увлекающимися существами – страсть, азарт были одной из их главных превалирующих черт, порой подавляющих все остальное – ум, осторожность, расчет. Все летело в бездну, стоило джуну чем-то увлечься по-настоящему.

Для каждого это проявлялось по-разному. У его приятеля в специальном хранилище из десятков комнат стены были густо завешены сотнями разновидностей мечей и клинков, а тот продолжал выискивать все новые и новые экземпляры для своей коллекции по самым удаленным уголкам.

Кто-то, как их старейшина, был увлечен женской красотой: не жалея средств и денег он маниакально собирал все новых несчастных для пополнения своего гарема, и так уже грозив-шего стать одним из самых больших во вселенной. А место, где томились несчастные, называли Дворцом Слез от плача тысяч обездоленных женщин, оторванных от своих семей и навсегда заточенных во Дворе. И ладно бы еще старый пердун удовлетворял с ними свою похоть – это бы Ал еще мог понять – но нет, он просто ими любовался, как живыми статуэтками, а когда устал, заточал бедолаг в прозрачных кубах и отправлялся на поиски новых.

С недавних пор и у Алансира появилась своя страсть – увлечение, раскрашивавшее его серые дни бытия невероятно яркими цветами по-настоящему острых эмоций, и имя ей было – взрывбол. Странная, по-садистки жестокая и полностью непредсказуемая игра могла родиться только в таком жестоком и опасном месте, как Двойная Спираль. Взрывбол полностью захватил увлекающуюся натуру джуна. Просматривая записи матчей, переживая за команды и игроков, рисуя турнирную таблицу и прикидывая возможную стратегию на ближайшую игру, он понял, что и сам хочет быть частью всего этого, а не просто молчаливо наблюдать, будучи не в силах повлиять ни на что.

И если раньше подобное казалось невозможным, то сейчас для него открылся уникаль-ный шанс получить то, о чем он раньше мог только мечтать – своя команда по взрывболу, при-чем одна из сильнейших в Двойной Спирали, принадлежавшая Дому Змей.

Саа-Шен удивленно уставился на джуна: в сложившейся ситуации он мог ожидать чего угодно – непомерных требований миллионов универсумов, ответных услуг вроде устранения

старейшины их торгового клана... – но команда по взрывболу?! Да зачем она ему нужна? Хотя Шепчущий и создал команду одним из первых, удачно заняв новую нишу в мире развлечений, расходов на нее было немало, так что прибыль была не особо велика. Сейчас это во многом имиджевый проект, примерно такой же, как украшение дверей клана, ну, и задел на будущее.

Но зачем команда по взрывболу понадобилась джуну, Саа-Шен просто не мог понять. Что он собирается с ней делать, ведь Алансир даже не Игрок – как он будет ею управлять, владеть картами слуг с запечатанными душами игроков? Да и вообще: любая команда представляет Дом или клан Игроков, и команда, принадлежащая кому-то иному, просто не будет допущена к участию...

Эти и иные подробности он и высказал джуну. Тот терпеливо выслушал и, участливо глядя на змея, как на ничего не понимающего ребенка, закивал:

– Я все понимаю, пускай ваш Дом по-прежнему номинально будет владеть командой, а я уже буду осуществлять лишь контроль и управление, принимать решения по стратегии игры, а так же получать всю возможную прибыль, впрочем, как и нести расходы.

Саа-Шен, внимательно взгляделся в джуна, пытаясь найти подводные камни в столь необычном требовании. Ю-а-нти просто не верил торговцу, не понимая, почему тот в подобной ситуации вместо денег и власти просит нечто столь бесполезное и ненужное. Змей думал весьма долго, и, так и не найдя возможных ловушек в предложении собеседника, медленно кивнул и протянул руку, чтобы закрепить сделку.

– Я согласен. Помогите нам, и ты получишь свое.

Джун радостно пожал предложенную руку.

– Сначала я подготовлю нерушимый договор. После того, как мы его подпишем и закрепим на твоей Книге, я передам тебе двухстороннее зеркало для связи с Баграшем Затворником.

Пушистая кисточка медленно скользила по моей груди, я попытался накрыть ее рукой, но Саймира в последний момент успела отдернуть хвост. Довольно засмеявшись, она показала мне язык и, вытянув, вверх руку с моим подарком, снова принялась любоваться подаренным мной браслетом – огоньки свечей отражались от граней сапфиров, заставляя те таинственно сверкать. Света хватало – свечей по нашей беседке был расставлен не один десяток, а среди них стояли блюда с угощениями и валялись разбросанные остатки нашей одежды. Правду говорят, что перемирие после ссоры стоит хорошей ссоры, главное, суметь ее пережить.

Анир, вдоволь налюбовавшись подарком, повернулась ко мне:

– Откуда он у тебя? Из той шкатулки с украшениями, которые ты хотел раздарить шлюхам?

– И которые ты полностью забрала у меня, едва их увидела, – уточнил я, вспомнив про сокровища Ундины из подводной пещеры.

Саймира возмущенно фыркнула на мои слова:

– Обойдутся, – после чего, перевернувшись на живот, внимательно посмотрела мне в глаза, ожидая ответа.

– Я его нашел в склепах Беренхеля, и, в отличие от безделушек из шкатулки, это пусть и слабенький, но защитный артефакт. Правда, он был сильно разряжен, так что я первоначально даже не понял, что мне досталось. Пока идентифицировал, пока нашел тех, кто смог его зарядить...

– А что он делает? – девушка нетерпеливо перебила меня, явно не желая слушать, какие сложности мне пришлось преодолеть, чтобы ее подарок из бесполезного набора стекляшек превратился в нечто функциональное.

– Немного, в основном защита от негативных воздействий низшего порядка: простенький сглаз или малое проклятье он вполне в состоянии отвести.

– Красивый, – задумчиво протянула Саймира, размышляя явно о чем-то другом.

Откинувшись на спину, она снова принялась любоваться игрой камней, а я попытался устроиться поудобнее и невольно поморщился – царапины на всю щеку, которыми меня вчера наградила Саймира, давно затянулись, но продолжали немилосердно чесаться: у когтей анир, как и у многих кошачьих антропоморфов, была такая неприятная особенность.

Едва я появился, девушка, забрав букет, залепила мне пощечину, от избытка чувств не сумев полностью втянуть когти. Потом долго, эмоционально и очень сумбурно высказывала мне все, что думает обо мне и моих поступках, что я не имею права поступать так с ней: то появляться, то пропадать и без конца рисковать своей жизнью, пытаюсь все проблемы решать в одиночку... Я терпеливо выслушал все, переживая бурю, а потом закрывал ее рот поцелуями, на которые Саймира начала отвечать, посопротивлявшись и повозмущавшись для порядка, ну а потом.....

Кровавые розы, стоя в вазе на столике посреди беседки, распространяли тонкий терпкий аромат. Соскользнув с меня, Саймира, на ходу одеваясь, уколола свой палец, позволив нескольким каплям крови упасть в воду. На миг задержавшись возле букета, она поинтересовалась у меня:

– А правда, что если их поливать свежей кровью, они способны цвести целый год, не увядая?

– Правда. Будешь так делать каждый день, и они еще долго будут пахнуть.

Ответив, я нехотя встал, попутно собирая остатки своей одежды. Часть из нее придется либо чинить, либо выкидывать – все-таки у Саймиры весьма острые когти, а не декоративные ноготки, и в порыве страсти мою рубашку она распустила на лоскутки. Я еще размышлял, что мне делать с располосованной тряпкой, еще вчера бывшей вполне новой рубашкой – гардероб у меня совсем небольшой, и теперь рубашек в нем стало на треть меньше – когда Саймира, подойдя, безапелляционно вырвала ее у меня из рук и запустила в мусорную корзину:

– Мне она все равно никогда не нравилась, – после чего, нагнувшись, достала из-под скамьи несколько свертков: – Держи, я тут кое-что прикупила, должно подойти.

Развернув обертку, увидел черную блестящую ткань, оказавшуюся камзолом, покрытым вышивкой из бисера и горного хрусталя. В следующем пакете оказались штаны, в другом – рубашка, а под скамьей стояли сапоги из черной матовой кожи с металлическими вставками. Интересно, с чего вдруг такой наряд?

Саймира, принявшись прихорашиваться возле зеркала, выставила перед собой целую батарею баночек. Заметив мои раздумья, со смешком поторопила:

– Одевайся уже, – и пояснила: – Мне вчера пришло письмо от Саа-Шена, он просил организовать встречу с тобой и Меджехом. Меджа я предупредила сразу, он будет готов, а когда попыталась найти тебя... – ее голос дрогнул, но тут же вернул себе небрежную деловитость, – ты опять куда-то ушел, не предупредив, и на письмо не ответил. Я думала, ты снова куда-то влип.

– Прости, должно быть, вел в тот момент переговоры, а потом забыл. Зато дело с Собирателями наконец-то сдвинулось с мертвой точки!

Девушка довольно кивнула, но надолго Саймиру сбить с мысли не удалось: она заставила меня собираться на встречу с ю-а-нти, сказав, что хотела, к тому же, заглянуть в одну лавку по пути.

– Что этот змей хочет? Для чего эта встреча? У нас с ними сейчас нет общих дел. Когда рейд в мире Тысячи Островов будет готов выдвигаться, Водные сообщат нам сами.

Саймира, не отвлекаясь от зеркала, быстро ответила:

– Не знаю, мне ничего не говорят, но что-то произошло, что-то, что поменяло им все планы. Шепчущего я уже не видела давно, Саа-Шен сейчас ведет все дела за него, и он очень уставший. Аху почти не выходит из лазарета, а в самом доме я видела несколько раненых бойцов. Сложно сказать, возможно, Змеям где-то надрали задницы, потому что в Зале прощания

я видела двенадцать новых траурных лент, и если я все правильно поняла, то у Дома большие неприятности.

– Интересно.

Я невольно стал размышлять над словами анир: гибель двенадцати клановых бойцов – это очень серьезно, небольшой клан подобное и вовсе поставит на грань выживания, если не гибели. Но и для относительно немногочисленного Дома Змеи это очень чувствительный удар. И сейчас я пытаюсь понять, что это было – первые удары еще не начавшейся войны Домов или Змеям досталось где-то еще? Но мест, где могут сложить головы несколько сильных звезд боевиков при поддержке Шепчущего, осталось весьма немного, и многоопытный наг своих бойцов туда бы не направил. А значит, было что-то еще. Впрочем, сейчас это не столь важно – меня больше беспокоила эта неожиданная просьба о встрече: зачем и для чего мы могли понадобиться Саа-Шену?

Саймира тем временем, закончив прихорашиваться, подошла ко мне и намазала кремом одной из баночек расцарапанную ею же щеку: заметила, что я все время тянул руку к лицу. Постоянно отвлекавший зуд почти сразу прошел, а девушка, расправив пару морщинок на моей рубашке, довольно окинула меня взглядом, кивнула каким-то своим мыслям и бодро направилась на выход, заодно и меня таща за собой на буксире.

Дом Змеи, знакомый мне уже Зал встреч, небольшие столики, заставленные тарелками и вазочками, мягкие кресла с диванами... Меджех, удобно устроившись в кресле, подвинул к себе поближе один из столиков и сейчас вел борьбу с мясными закусками. Саймира, объевшаяся еще вчера, на предложенные угощения даже не захотела смотреть, а я, неспешно отщипывая от виноградной грозди крупные желтые ягоды, пытался угадать, зачем понадобилась эта встреча.

Мы ждали весьма долго: обычно пунктуальный Саа-Шен где-то задерживался, и один из слуг принес нам его извинения, заодно обновив блюдо с мясными закусками, очищенное Меджем. Тот, ни мало не смущаясь, пододвинул к себе новое и продолжил борьбу уже с ним, заодно налив себе бокал вина. Старому коту оно не повредит: по запаху слышу, он весьма бурно провел вчерашнюю ночь.

Наконец дверь в Зал встреч отворилась, и в помещение вошел ю-а-нти в сопровождении невысокого нага, похожего на Шепчущего, только пониже ростом и с серой чешуей. Внимательно нас оглядев, Саа-Шен выбрал ближайшее из кресел, в которое и уселся, а его спутник остался стоять у него за спиной.

– Прошу прощения за задержку, надеюсь, ожидание не было слишком утомительным.

На эти слова Медж невозмутимо буркнул что-то навроде того, что они могли и не торопиться – он бы еще столько же подождал в компании этих замечательных закусок, мы же с Саймирой просто молча посмотрели на Саа-Шена в ожидании, когда тот перейдет к цели встречи.

– Прежде чем озвучу то, что планирую вам предложить, хочу уточнить: связан ли кто-нибудь из вас сейчас какими-либо обязательствами с другими Домами или кланами, которые могут вам помешать вступить в новый Дом?

Вопрос Саа-Шена меня окончательно запутал: почему, и, самое главное, для чего он это спрашивает? Произнесенные им слова – типовой вопрос офицера-рекрутера при приглашении вступить в Дом или клан. Но это была крайне бредовая мысль, учитывая, что в Дом Змеи принимали лишь змеиных родственников. В наших же с Меджем жилах не текло и жалкой крупички крови чешуйчатых, поэтому вопрос был мне абсолютно непонятен.

Я еще размышлял, что ответить, учитывая наш неоднозначный разрыв с родным кланом и необходимость держать подробности в тайне, когда более решительный Медж ответил за нас двоих:

– Мы свободные воины без гербов и знамен. И кроме доброй памяти и уважения перед Проводниками Хаоса, нашим бывшим кланом, долгов у меня ни перед кем нет.

Да, зная, что Тирана теперь фигура Шепчущего, и так просто сбросить ее с доски тот вряд ли позволит, я понимал, что шансов вернуться назад у нас ничтожно мало, а потому лишь коротко добавил от себя:

– Присоединяюсь.

А потом уточнил, к чему был этот вопрос.

Саа-Шен довольно кивнул каким-то своим мыслям, и, посмотрев на нас с Меджем, торжественно произнес:

– Вам выпал редкий шанс. Как всем хорошо известно, наш Дом существует для тех, в ком течет кровь Великой Матери или ее детей. Но в исключительных случаях мы принимаем в свою семью и тех, кто является Ее созданием лишь по духу. Я предлагаю вам двоим вступить в Дом Змеи!

Я недоуменно уставился на Саа-Шена, пытаюсь понять, действительно ли я услышал то, что услышал, а в тишине зала тонко звякнул бокал, задетый дернувшимся Меджем.

– Скоро Парад Миров и неизбежная война Домов за территории и влияние. Для нашего древнего Дома это отличная возможность быстрее восстановить свои позиции и занять подобающее ему место, место Великого Дома!

Произнося эти слова, Саа-Шен преобразился: куда-то делась тяжелая усталость, выпрямилась спина, глаза загорелись. Мгновение торжественной тишины – и змей небрежно откинулся на спинку кресла, сложив когтистые пальцы домиком.

– Сейчас мы находимся в завершающей стадии переговоров с Домом Летящих: идет окончательное согласование размера платы за наше участие в войне на их стороне и полномасштабную поддержку. Наш Дом богат, обладает немалым опытом и политическим весом, имеет лучшую разведку в Игре, про производство зелий можно и вовсе не напоминать. И кроме всего перечисленного как будущие союзники мы обязались выставить шесть полностью укомплектованных звезд, которые вместе с Владыкой нашего Дома будут осуществлять поддержку Летунов во время войны.

Небрежный жест рукой, подчеркивающий, что это не так уж и много. У серьезных Домов и кланов и в самом деле боевиков в разы больше. Только вот я сомневался, что у Змей дела обстоят так же: их Дом хоть и древний, долго был на грани исчезновения и лишь недавно вернул себе Знамя, позволяющее принимать новых членов. Я, насколько мог, следил за общей ситуацией – они активно вербовали Игроков средних рангов, как, впрочем, и другие крупные кланы в преддверии войны, но скольких можно привлечь за пару малых циклов? Ведь нужны не какие-нибудь сборщики или копатели, привыкшие добывать ресурсы под присмотром охраны, а воины, знающие с какой стороны браться за Активатор.

Саа-Шен меж тем продолжал:

– Парад Миров – очень важный момент, определяющий расклад сил на ближайшие полвека. Скажу откровенно: если Дом Змеи не проявит себя должным образом в этой гонке за территории, то восстанавливаться будет заметно медленнее, а его возможности до следующего Фестиваля будут несколько ограничены. В этой ситуации каждый опытный и надежный боец, которыми вы себя уже показали, многое значит для нашего Дома. Те, кто решат поддержать нас на этом ответственном этапе, навсегда заслужат благодарность и особое расположение Дома.

Многочисленная пауза не затянулась, офицер клана, подавшись к нам, перешел к конкретным вопросам.

– Дом Змеи будет представлять Летунам своих бойцов уже через три дня. Я решил, что в сложившейся ситуации вполне допустимо дать шанс проявить себя талантливым Игрокам и иных рас, позволить им доказать, что если не по крови, то по духу они тоже суть творение

Великой Матери. Поэтому мы нанимаем бойцов для представления наших интересов в грядущем переделе мира, временно принимая их в клан.

Спокойный голос змея звучал ровно и... обыденно. Да это и было обыкновенным делом для мира Игры – вербовка наемников.

– Я предлагаю контракт сроком на пять лет. Полторы стандартных ставки наемника соответствующего уровня, материальное обеспечение, в случае ранений медицинское обслуживание до полного выздоровления за наш счет, статус члена Дома, а это значит – наша защита и поддержка. Вы сможете пользоваться всеми помещениями кланового дома, доступными для рядовых членов, и поверьте, нам есть чем гордиться: один Регенерационный зал, улучшенный по максимуму, чего стоит. Да и Зимний сад, способный помочь очистить разум и душу, будет не лишним бойцам вроде вас.

Ю-а-нти бросил на меня острый взгляд, но прерываться и развивать тему не стал.

– Кроме того, в конце каждого малого цикла будет выдаваться малый клановый набор зелий, собрать который по лавкам, – короткий смешок, – не так-то просто. Ну и главное: если вы себя хорошо проявите, докажете свою преданность Дому, то получите право вступить в него на постоянной основе, – озвучил основную награду змей. – В любом случае, вы навсегда заслужите благодарность Дома, пятнадцати процентную скидку в наших алхимических лавках и право доступа на закрытый аукцион редких зелий клана.

В комнате повисла тишина. Видя наши задумчивые лица, Саа-Шен, довольный произведенным эффектом, потянулся к столику и налил себе бодрящего напитка, давая время переварить услышанное.

Он явно ожидал немедленного согласия, но у меня его предложение радости не вызывало. Мне не хотелось опять становиться чьей-то пешкой в большой игре, снова ходить по чужому приказу, убивать, кого велют, сжигать то, что укажут. Мне в мою бытность наемником подобного мрака хватило с избытком, и ввязываться снова во все это я больше не хотел: пока у меня и в одиночку с компанией друзей все неплохо выходит. Да и Саймире я обещал не рисковать понапрасну, а тут придется лезть в самую гущу крысиной свары.

Заметив отсутствие энтузиазма с нашей с Меджехом стороны, Саа-Шен призвал Книгу и выложил на стол две серебряные карты.

– Чтобы помочь вам принять решение и продемонстрировать, насколько внимателен наш Дом к своим членам, и каким благодарным он бывает к тем, кто верно служит ему, особенно в тяжелые времена, в качестве премии и первого дара вам достанутся эти карты.

Размышляя над сказанным, а, вернее, над тем, как бы получше отказаться, я ради интереса пододвинул к себе поближе возможный дар клана мне – *Медальон Хранителя Ночи*. На черной бархатной подушке лежала тонкая серебристая цепочка с кулоном в виде крупного белоснежного камня, отливающего перламутром. Оправа тонкими коготками обнимала камень, делая его похожим на луну, запутавшуюся в ветвях.

Вчитываюсь в свойства карты: «Медальон Хранителя Ночи. Входит в комплект карт Хранителя Ночи. Защищает от физического оглушения и обостряет слух хозяина на десять процентов. Усиливает свойства всех вещей из этого комплекта на пять процентов. Если надетых вещей больше четырех, позволяет призывать союзника в виде филина-разведчика. Восемь предметов делают доступным призыв волка, двенадцать – ядовитой змеи. Полный комплект открывает возможность призыва рыси».

Интересно, карта явно подобрана под меня – скорее всего, наг ее специально приобрел через своих людей, зная мой интерес к картам из этого комплекта. Я еще с любопытством рассматривал подготовленное для меня, когда Медж, повернувшись, показал предложенные ему *Золотые когти шангри-ла* – оружие для бойца ближнего боя на обе руки. Три острых слегка загнутых клинка, в свойствах – острота, сила, скорость и, крайне редкое, масштабируемый предмет. Если Саморазвитие хоть и не часто, но встречается, то про меняющие свой размер

за счет части эмпейнта оружие я раньше только слышал, да и то подозревал, что это байки. Далеко не дешевка, да и срок отката минимальный – сутки.

Глядя на восторженный блеск в глазах моего друга, я понял, что и здесь Змеи все подобрали с умом. Хитро, в этом им не откажешь, все рассчитали точно. Ну да никто и не сомневается в способностях их разведки и аналитиков.

Я неодобрительно покачал головой. Вроде бы и проявили заботу, подобрав наиболее подходящие карты, но подобное давление лишь усиливало внутренний протест. Или я предвзят и просто ищу к чему придраться?

Приняв мое выражение чувств за намерение отказаться, Саа-Шен спокойно заговорил, только вот почему-то в размеренных словах слышалось ядовитое шипение:

– Прежде чем вы озвучите свое решение, хочу напомнить – Дом Змеи в этот важный для него момент не забудет ничего: ни помощи друга, ни отказа врага и воздаст каждому соответствующе.

Ю-а-нти обернулся к все это время беззвучно простоявшему за его спиной нагу и сделал тому знак рукой.

– Чтобы вы смогли как следует оценить возможности нашего клана, Наисш покажет вам общие помещения дома. У вас будет время все спокойно обдумать и принять... – многозначительный взгляд, – ... решение.

Наглая лысая обезьяна! Саа-Шен устало откинулся на спинку кресла и потянулся за очередным пузырьком: действие предыдущего крайне неудачно закончилось прямо посреди встречи. Нет, нельзя! Надо хоть немного поспать, и так уже выпито гораздо больше допустимого, а даже у самых элитных зелий бодрости крайне неприятные последствия при злоупотреблении.

Нет, ну надо же, четырнадцатый уровень и уже воротит нос от предложения могущественного Дома, пусть и не очень многочисленного пока. В одиночку в Игре не выжить, ему же повезло попасть в поле зрения хозяина, послужив наживкой для той выскочки Тираны. И вместо того чтобы слушаться и старательно исполнять указания в надежде пригодиться в дальнейшем, он на Беренхеле пытался качать права и даже простую задачу втереться в доверие искателям, чтобы спокойно спуститься в Склепы, провалил, и Саа-Шену пришлось срочно организовывать его спасение...

Как же он раздражает! Тц,.. даже заставил сорваться, опустившись до прямых угроз. Но тут ю-а-нти встряхнул головой и глубоко вдохнул: это раздражение – явное побочное действие зелий, нельзя позволять ему туманить себе разум.

Нужно здраво оценить новый расклад. Если они согласятся, придется уделить им особое внимание, проконтролировать их. Это привычное дело, есть кому поручить. Дальше. Если эти двое наемников не переживут войну, кошка, талантливый и на данном этапе весьма полезный Дому торговец, однозначно расстроится... Но зато ей некуда будет идти и останется только старательно заботиться об интересах Дома. Здесь тоже решаемо.

Планирование привычно затянуло мысли, заставив отвлечься от источника раздражения. Все-таки здравая мысль была – оставить как можно больше проверенных лично хозяином членов Дома в своем распоряжении, а новых, еще не одобренных кандидатов отдать Летунам. И если новобранцы окажутся полезными и устроят Шепчущего, их всегда можно будет оставить в клане на постоянной основе.

Медж с удовольствием рассматривал золотистые боевые когти, надетые на обе лапы. У его ног лежала металлическая стружка и обломки тяжелой булавы, на которой тирголюд испытал свое новое приобретение.

Старый кот, которому случившееся нравилось не больше моего, удивлял способностью быстро принимать сложившуюся ситуацию и получать удовольствие, несмотря на проблемы. Мне бы так! Я в очередной раз тяжело вздохнул.

– Рэн, ну а что нам еще остается? – с Меджеха на миг слетел этот его вечный образ не особо далекого, легкомысленного вояки, и меня придавило серьезностью взгляда. – Ты же знаешь злопамятность Змей, а становиться врагом Шепчущего даже из-за такого я точно не хочу. Слишком уж у его врагов короткая и, как правило, насыщенная на разные неприятности жизнь.

Друг пожал плечами, со вздохом снял когти и закрепил их на поясе.

– К тому же, условия нам предложили достойные, да и наша девочка постаралась, – благодарный кивок Саймире, все еще придирчиво изучавшей доработанный, но пока не подписанный нами контракт. – Мы за треть от подобного в Клинках Арендейла на щит города брали, да месяцами из лесов не вылазили, гоняясь за повстанцами разными. А вспомни Хамву, когда мы три месяца сидели в болотах по уши в грязи, и тамошние комары, по размерам не уступавшие воробьям, не давали лишний раз нос наружу высунуть – я потом полцикла не мог нормально спать: все мерещился их поганое зудение.

Медж уселся на стул задом наперед и стал загибать пальцы:

– Тут же нормальная оплата, лечение, полная компенсация утраченного в боях снаряжения и возможность приобретать для себя любые зелья по внутренней цене Дома. Да еще и бесплатный комплект достаточно редких и качественных эликсиров в конце каждого цикла. Забавно: другие подобному предложению бы обрадовались, зубами вцепились в выпавший шанс... как, впрочем, и мы ранее. Да если я скажу нашим бывшим друзьям из Клинков о подобных условиях, они удавятся от зависти! – кот криво усмехнулся.

Я хмуро посмотрел на него:

– А тебя не смущает, что, вполне возможно, нам придется с ними воевать? – общение с Хозяином Дома Чаш имеет свое преимущество, так же как и право задать ему один вопрос в цикл. – Дом Ящеров перекупил почти все Дома наемников. Одно дело мятежи аристократов в примитивных мирах подавлять да в междоусобных войнах участвовать, другое – война Домов. Не с обычными солдатами – с Игроками дело иметь будем.

Эти мои слова заставили Меджа нахмуриться и на время замолчать, после чего тот пренебрежительно махнул лапой:

– С этим ничего не поделаешь – такая у наемников доля: сегодня друзья, завтра – противники, главное, врагами не стать. А с Игроками в Игре надо всегда быть готовыми дело иметь, просто теперь будем сталкиваться с ними чаще. Да, могут убить, а, может, и сумеем выжить, но вот иметь врага в виде Шепчущего – это уже приговор. Причем почти гарантирующий мучительную и крайне болезненную смерть.

– А ты что скажешь? – я посмотрел на Саймиру, и та, отвлекшись от договора, уткнулась лбом мне в плечо.

– Я не знаю, я ничего не знаю. С одной стороны, я боюсь за вас: вы снова будете с Меджем рисковать собой, каждый день ходить под смертью, а с другой – это Игра Хаоса: здесь убивают направо и налево, а в любой войне больше всего достается нейтралам – их бьют обе враждующие стороны. Да и мы уже перестали быть нейтралами.

Сай отвела взгляд, понимая, что ее работа на Змей неизбежно привязывала нас всех к ним, и я ободряюще погладил ее по спине – с Шепчущим мы связались гораздо раньше.

– Наг – опытный полководец, переживший не одну войну, но, с другой стороны, те двенадцать погибших, отправившихся с ним, тоже так думали. В итоге, и страшно согласиться, и страшно отказаться. С одной стороны – война, с другой – Шепчущий, который не простит нам отказа и начнет мстить. Я не знаю, что сказать, прости меня.

Теперь мой черед, уже мне надо подумать. Я прикрыл глаза: слишком важное решение мне предстоит принять, от которого будет зависеть не только моя жизнь. Только вот почему-то пред глазами у меня так и стоит картина, как массивный револьвер из палатки гадалки с гравировкой в виде змеи на рукояти холодит висок.

Глава 4. Вскрываем карты?

Зал встреч. На столе перед нами лежат согласованные тексты контрактов. Саа-Шен сидит напротив, неспешно потягивая какую-то бодрящую настойку, и разглядывает нас так, как будто видит впервые. Я же, сохраняя спокойствие, стараюсь говорить четко и по существу. Мне уже хватило бессонной ночи, взятой нами на размышление: нервы, волнение, а под конец – зелье холодного разума, чтобы скрыть собственные эмоции.

– Прежде чем дать ответ на ваше предложение, мы хотим обговорить существенные для нас условия будущего сотрудничества. Первое: после истечения контракта вы не будете заставлять нас продолжать службу в вашем Доме. Продление контракта возможно только на добровольной основе без применения силы, угроз, или иных способов давления. И в этом мы хотим получить клятву лично от тебя, предложившего нам сделку.

Саа-Шен, нахмурившись, посмотрел на меня:

– А если я не готов дать подобную клятву?

На это я лишь пожал плечами:

– В таком случае мы с Меджехом не сможем вам помочь. И вам придется искать кого-то нам на замену. Мы готовы помочь, но становиться заложниками в вашей войне не хотим – у нас свои цели и задачи. Не мы к вам пришли, не мы просим о поддержке. При этом мы готовы вам помочь, только на своих условиях, почти не отличающихся от тех, что предложены вашим Домом, – Медж согласно кивнул, придавая весу моим словам.

Ю-а-нти, обдумав сказанное, неохотно согласился:

– Хорошо, что еще?

– Второе, – чуть более уверенно заговорил я. – У меня есть определенные обязательства в мире Тысячи Островов. После показательного боя с Домом Летящих я бы хотел воспользоваться своим правом присоединиться к рейду против Собирателя Душ. В том мире планируются масштабные бои, и я не хотел бы потерять свою долю от участия в рейде, да и эмбиент с дайнами мне не помешают.

На это Саа-Шен безразлично кивнул, затем все-таки уточнил:

– Там все равно нечего делать пока: активных боев не ведется. Так, подняли со дна моря какую-то старую посудину, сейчас приводят ее в порядок, Водные тренируют местное ополчение, да сделали пару рейдов протупать защиту мест Силы, откуда туземная богиня ранее черпала энергию. При попытке их отбить Игроки получили по носу, но обошлись без серьезных потерь. Собиратель душ также активности не проявляет: похоже, копит силы и ждет наших шагов. После подписания контракта с Летунами можете оба присоединиться к рейду на пару малых циклов. Если будет что-то срочное, поставим в известность письмом. Что-то еще?

– Да, последнее условие: я хочу быть командиром нашей звезды. Мы не хотим рисковать нашими жизнями, следуя приказам Игрока, которого до этого не видели ни разу.

Саа-Шен весьма надолго замолчал, размышляя над озвученным требованием. Наконец, он все-таки заговорил:

– Этого я обещать не могу. Обсудите данный вопрос отдельно с Владыкой, когда он будет готов говорить на эту тему.

Что ж, неплохо, главное мы уже получили – согласие ю-а-нти по первому пункту. Все остальное было не критично и служило лишь предметом для возможного торга.

– В таком случае, мы согласны, – наконец произнес я, чувствуя, как холодок проносится по груди. Возможно, мы сейчас с Меджем совершаем роковую ошибку, а может, делаем шаг к чему-то новому и большому – время покажет.

Стены Зала наблюдения сектора групповых боев Арены почти полностью были заняты широкими экранами. Шесть из них призывно мерцали в ожидании начала поединков, остальные готовы были включиться в работу в любой момент.

Тысячекрылый, Глава Дома Летящих, придиричливо разглядывал изображения бойцов на экране цветовой панели – три десятка Игроков разных видов и форм: наги, ю-а-нти, слээши, губрины, пара здоровенных питонов, несколько молодых радужных змей и, как вишенка на торте, с десятков Игроков, даже близко не имеющих отношения к Великой Матери.

Лесной дракон удивленно посмотрел на Саа-Шена, стоявшего рядом:

– Как-то они не очень похожи на представителей вашего вида?

Ю-а-нти на это невозмутимо ответил:

– Мы с вами ясно договорились, что все выставленные нами бойцы должны быть членами нашего Дома, не имеющими отношения к иным Домам и кланам, при этом в уговоре ничего не было сказано насчет того, к каким видам разумных они должны принадлежать.

Дождавшись неспешного кивка от потенциального союзника, представитель Дома Змей деловито уточнил:

– На каких аренах будем проводить поединки?

Он в свою очередь внимательно изучал изображения бойцов, представлявших Дом Летящих. Внешне все было честно: согласно ранее озвученным договоренностям и звезды Летунов, и противостоящие им отряды Змей были сформированы случайным образом, чтобы уравновесить шансы в бою – все-таки их Дом лишь недавно возродился, и у них просто еще нет сработанных долгими тренировками звезд, действующих как единое целое. Домами были лишь закреплены двойки бойцов ближнего и дальнего боя, но это обычная практика.

– Доверим все случаю, – ответил Тысячекрылый, повернув голову к Саа-Шену. – Ни ты, ни я не можем предсказать, где наши воины встретят врага, а так это будет ценный опыт для наших бойцов.

– Согласен, – змей почтительно кивнул, но все-таки уточнил: – Как будем проводить бои: одновременно или по очереди? На каких условиях? И как определим соперников?

Чуть подумав, дракон ответил:

– Бои пусть проходят одновременно: у меня нет возможности тратить на них много времени. Стандартное условие полного боя: всеми картами, имеющимися в Книге, независимо от отката. А соперников мы распределим вот так... – и кончик хвоста переместил звезды на экране, выставляя будущих соперников друг против друга.

Как и предполагал Саа-Шен, наиболее сильные звезды Летунов встретятся в бою со звездами, целиком состоящими из бойцов змеиного племени, а более слабые – с теми, в которых были наемники: Тысячекрылый посчитал тех наименее опасными. Что ж, дракона ждет сюрприз.

Мы с Меджем с интересом рассматривали бойцов Дома Змей, составлявших нашу пятерку в грядущей схватке. Двое слээшей, напоминающих жаб-переростков, с тонкой перепонкой между пальцами рук и ног, с широким змеиным капюшоном и серой чешуйчатой кожей с небольшими вздутиями, похожими на бородавки. Из одежды на них были только набедренные повязки и перекинутые через плечо кожаные ремни с множеством пузырьков. С существами этого вида я раньше не встречался и об их особенностях почти ничего не знал.

Но гораздо больше меня заинтересовал третий боец, похожий на длинный ствол дерева, свернувшийся кольцом и покрытый каменной коркой. Нас с любопытством разглядывал каменный питон: длинное тело, массивная голова с парой желтых глаз с вертикальным зрачком и пасть, полная острых зубов. На секунду она приоткрылась, и оттуда выстрелил тонкий раздвоенный язык, лизнувший мое лицо. А следом до меня донеслось эхо чужой мысли: «Вкусный».

Не зная, как реагировать на подобное, решил пока просто проигнорировать. Возможно, меня таким образом всего лишь поприветствовали: я слишком плохо знал нормы поведения змей. До этого дня я вообще понятия не имел, что каменные питоны бывают разумными, и считал их обычными хищниками, пусть и очень опасными.

Мы все находились в небольшой комнатухе в глубине здания Арены, ожидая нашей очереди вступить в схватку. Чтобы как-то разогнать тишину, я решил все-таки попытаться наладить диалог с нашими пусть и невольными, но напарниками.

– Рэн, – представился я, и, показав на друга, назвал и его: – Меджех.

Слээши, до этого равнодушно разглядывавшие нас, наконец, ожили:

– Ашшул, Шешол, – назвал каждый из них свое имя, а следом до меня донеслась мысль питона, похожая на рокот водопада:

«Кааа!!! Меня зовут Кааа».

Не успел я продолжить разговор, как один из слээшей, видимо старший, быстро заговорил:

– Взаимодействие между нашими группами первоначальным планом боя не предусмотрено, мы все будем действовать автономно друг от друга. Вы можете выстраивать свою тактику без оглядки на нас. Дальнейшее общение не нужно.

На это я мог лишь пожать плечами, так что просто отошел в сторону. Весь наш разговор на Меджа вообще не произвел никакого впечатления: он невозмутимо уселся на пол, и, достав жаренную тушку птицы, начал с удовольствием ее обгладывать, а скальному питону, наклонившему свою голову вперед, явно заинтересовавшись Меджем, показал кулак:

– Только попробуй меня обслюнявить, и я тебе живо клыки обломаю.

И здоровенная змеюка послушно отвернула от старого кота голову, вновь свернувшись в кольцо.

Я, присев рядом с Меджем, оперся спиной о стену. Грядущий поединок у меня особого беспокойства не вызывал – это тренировочный бой, где все понарошку. Хотя заклинания и причиняют боль, но они не способны убить – будет, конечно, неприятно, но не опасно. Главное, чтобы повезло с ареной, а там уже посмотрим, кто кого. Тут нам бы что-нибудь типа Дома тысячи комнат или Лабиринта, да, в общем-то, почти любое место сгодится, главное, чтобы Летуны не смогли реализовать свое главное преимущество – полет. Хотя и это меня не слишком пугает: сталкивался я уже с ними в бою, и у меня есть, чем встретить их в небе. Так что посмотрим, кто кого, тем более, что за победу в этом бою нам пообещали неплохой бонус: тысячу дайнов.

Я рассматривал потолок, прикидывая возможные тактики боя в зависимости от типа арены, Медж аппетитно хрустел косточками жареной пичужки, а слээши, потеряв к нам интерес, о чем-то негромко переговаривались между собой. Кааа и вовсе, похоже, уснул.

Время шло, но вот, наконец, стены комнатухи замерцали, и окружающая нас реальность начала меняться: сквозь серую штукатурку стала проступать грубая кладка, на полу появились разводы луж и полосы мха, а в лицо потянуло смрадом выгребной ямы. Вскочив с пола, с интересом огляделся вокруг, пытаюсь понять, куда я попал, чтобы определиться, какие активировать карты. Медж, так же вскинувшись, приготовился к бою, а до меня донесся голос одного из слээшей:

– Эта арена называется Канализационные стоки – нейтрально-опасная зона, встречаются агрессивные существа типа крыс, ядовитых жаб и крупных аллигаторов, так же имеются различные токсичные отходы, обычно в виде бочек с разными жидкостями, еще можно встретить человекоподобных, называются «бездомные», относительно неопасные существа. Так же следует опасаться попасть под сброс воды или отходов. Больше ничего опасного нет, взаимодействие будем осуществлять с помощью этого, – подойдя ближе, он протянул нам небольшие металлические капли. – Приложите их к виску.

Холод металла, и незнакомое устройство закрепилося на коже. А в моем разуме возникла возможная схема арены и на ней тут же отразились цветные точки, обозначающие нас, следом возник план возможных действий – видимо, аналитики дома проработали рекомендации по каждому существующему типу арены. Мда, сразу чувствуется основательный подход и тщательная организация.

Отвлекись от возможных схем атаки, я посмотрел на слээша:

– А почему отказался говорить раньше, до начала боя?

Слээш задумчиво посмотрел на меня, явно размышляя, отвечать мне или нет, но спустя пару долгих секунд все-таки произнес:

– В комнате ожидания был шпион летунов, следил за нами, оценивал психологическое состояние бойцов, общий уровень взаимодействия, доверие в группе, чтобы выработать свою тактику боя. Нужно было молчать, чтобы ввести в заблуждение.

Закончив говорить, Ашшул вместе с напарником подошел к одной из стен и прильнул к ней всем телом, после чего на пару секунд замер. Его тело начало мимикрировать – кожа приобрела цвет буровато-серый, под стать стене, к которой слээш прижимался, еще несколько секунд – и он уже почти невидим, а потом начал подниматься по старому камню вверх, видимо, за счет отростков на коже, руках и ногах. Несколько мгновений, и слээши полностью исчезли из виду.

Следом Кааа, безучастно до этого лежавший на земле, поднял голову. До меня донеслась его мысль: «Охота». И питон коротко замерцал. Вокруг длинного тела образовалось нечто похожее на волнообразное поле, окутавшее его целиком, а после Кааа нырнул головой вперед, и прямо на моих глазах камень стены поплыл, раздвигаясь перед ним – тело питона легко скользило вперед, все больше скрываясь в подземной толще. Мы с Меджем, обалдев от подобного, молчаливо переглянулись друг с другом.

– Мдаа... – кот задумчиво почесал загривок. – Сильны. Пожалуй, и нам пора.

В моей голове вновь возникла цветная схема зоны поединка, а следом донесся голос одного из слээшей:

«Для боя лучше всего использовать схему В-3 агрессивно-атакующего нападения, где каждая из групп двигается навстречу противнику. Мы слева, вы справа и Кааа по центру. Атакуем по мере готовности. Противник вряд ли ожидает от нас подобного и будет действовать единой группой, дав нам возможность его атаковать и окружить».

На это я недоверчиво переглянулся с Меджем: что-то Змеи мутят, явно стараясь использовать нас в темную.

Время уходило, я же пока даже не представлял, против кого мы будем действовать. Но, в любом случае, с той стороны будут тоже не новички, едва взявшие в руки Активатор, поэтому моя задача как минимум суметь пережить первый удар врага, если противнику удастся захватить инициативу. А потому активирую одну за другой защитные карты – *Доспех четырех стихий* надежно окутывает тело, следом *Аура убийцы магов* обеспечивает меня защитой от магического урона. Летуны – не ящеры, предпочитающие ближний бой, и, скорее всего, постараются накрыть нас дистанционными атаками, применяя различные заклятья. Так что, после секундного раздумья, призываю еще и *Пирамиду поглощения* – она усилит защитные свойства уже примененных карт.

Книга, верный помощник, вновь раскрыта передо мною: я быстро листаю ее страницы и нахожу *Силу великана*. Применить! Боевая ярость же ждет нужного момента в Активаторе: в бою скорость и реакция – одни из ключевых факторов, влияющих на победу, и карта может ускорить меня в два раза. Медж также не теряет времени даром – на нем один из его любимых доспехов, дающих скорость и силу, на руках подаренные ю-а-нти когти, а вокруг тела мерцает защитная пелена. Далее я привычно активировал *Астральный взгляд* на случай, если враги

будут под магической маскировкой, и *Пелену сокрытия*, чтобы самому быть прикрытым от поисковых заклинаний. Пожалуй, я сделал все, что мог для грядущего боя.

– Двинулись, – кот порывисто махнул лапой вперед: ему явно не терпелось поскорее ввязаться в бой.

– Давай!

Первый шаг вперед, Медж чуть впереди, прикрывая меня, и мы похлопали по канализационной грязи вместе искать неприятности.

Гестия сделала пару экономных взмахов крыльями, чтобы перелететь в более удобное место, где посуше и сверху не капает вода. Трое маасари и грозовой дракон выжидательно уставились на нее, лидера их звезды, а у нее пока не было готовых ответов, как действовать дальше. Арена, выпавшая для боя, максимально неудобна для них: полное отсутствие простора и привычной возможности маневра для атаки и уклонения. Пространство, суженное канализационными трубами и стоками – ей раньше не приходилось сражаться в подобных местах... А еще она под этими выжидательными взглядами терялась, не зная, что делать.

– Гарузз.

Грозовой дракон, ее постоянный напарник, при звуках своего имени встряхнулся, а по его телу пробежали электрические разряды и крохотные искры молний. К сожалению, это единственное, что роднило его с истинными драконами – грозными повелителями небес. Сам Гарузз был небольшого размера, длинной с руку, обладал тонким, покрытым ярко-синей чешуей телом и крохотными полупрозрачными крыльями за спиной и больше походил на змею-переростка, каким-то чудом научившуюся летать.

Трое маасари – люди-мотыльки – были типичными представителями своего народа: в меру чванливыми, в меру трусливыми и очень болтливыми существами. В клане они были уже около трех лет, занимаясь в основном охраной сборщиков ресурсов в разных опасных местах да сопровождением торговых караванов.

Если не считать пары стычек, для всех пятерых этот бой был первой реальной схваткой с врагами, не уступающими им ни количеством, ни силой. И Гестия собиралась его выиграть во что бы то ни стало. Она знала, что за каждым из боев будет наблюдать сам лидер Дома Летящих, Тысячекрылый, и успешное завершение схватки может ей сильно помочь в карьере, ускорив продвижение по внутренней иерархии Дома.

– Итак, Гарузз, ты летишь впереди, проводишь разведку и поиск врагов, используй стандартные заклинания для поиска жизни, призови крыс-разведчиков и скальных ползунов. Мы будем лететь следом. При обнаружении врага в сражение не ввязываешься, а ждешь нас. Все активируем защитные карты, боевых существ не призывать до начала схватки: они могут нас выдать.

Мы неторопливо брели вперед, негромко переговариваясь между собой. Впереди летел *Ужас Битв*: я все-таки решил его призвать, используя как передового разведчика и для того, чтобы сорвать на него первый, по-настоящему сильный удар противника.

– Этот еще не начавшийся бой, – тихо ворчал я, – даже оказался полезен: он показал существенный пробел в моей колоде, выявив нехватку поисковых карт или существ, способных вести разведку. Кроме Кондора у меня нет ничего, а он в этих узких трубах и подземных коридорах просто не смог бы летать. Эту ситуацию нужно будет срочно исправить: в начинающейся войне отсутствие подобных карт может оказаться фатальным.

Хотя Меджех лично принес мне Гракулу в свое время, он, понимая, посмотрев на меня, утвердительно закивал, соглашаясь:

– Надо и самому этим заняться: война – это не путешествие по Осколкам...

Враг не показывался, ничего интересного не происходило, арена для групповых боев раза в три превышала по размеру обычные, поэтому на ней еще нужно постараться, чтобы отыскать врага. Правда, пару раз на нас выскакивали крысы, один раз Меджа попытался сожрать крокодил, вынырнувший из стока, и мой друг за один удар отсек ему голову боевыми когтями, вмиг удлинившимися на пару метров. Новый поворот, из норы неожиданно вылетает еще одна крыса, вся покрытая язвами, я пинком отправляю ее вперед в сторону Ужаса Битв, и тот одним ударом рассекает тело несчастной на две половинки.

– Не понимаю, зачем тебе этот рейд? – решил продолжить старый спор напарник. – Ты же сам читал про этих Собирателей: у нас даже минимальных шансов на победу нет, что с Домом Водных, что без них. Если возникнет угроза, он просто взлетит и всех с орбиты перебьет, даже не дав шанса на ответный удар, – Медж все это время пытался отговорить меня от возвращения на Тамарис.

На это у меня было что ответить:

– А зачем ему это надо, сам подумай? Затрачивать ресурсы на войну, которая ему уже ничего не принесет? Все что ему было нужно, он и так там почти добрал, остались от силы пара сотен тысяч смертных. А Селедре уже терять, в общем-то, нечего, так что бой она даст нешуточный, пусть и на остатках сил. Плюс Дом Водных, да и местных жрецов тоже не стоит сбрасывать со счетов. Собиратель душ – это же машина по сути, не важно кто ее создал, и если Хозяину Глубин придется затратить больше, чем он в итоге сможет получить, то он просто отступит. Поэтому шансы у нас, пусть и небольшие, но все-таки есть. Да и мне немного эмбиента не помешает: пора бы в уровнях подрасти, и это хорошая возможность – ты же знаешь мои принципы, а Измененных мне не жаль.

На это кот лишь пожал плечами:

– Ну, возможно ты и прав, хотя с этой войной, чувствую, мы и так эмбиента хлебом до краев.

Мы дошли до очередного поворота и оказались на развилке.

– И куда теперь? – уточнил Медж, так же как и я недоуменно сверяясь с картой, что нам выдали слээши. К сожалению, действительность и карта существенно отличались друг от друга – никаких развилок на плане точно не было, впрочем, и других различий хватало, так что я уже давно перестал смотреть на карту.

– Давай туда, – я махнул на левое ответвление, хотя с таким же успехом можно было направиться и в любое другое.

Напарник против ничего не имел. Ужас Битв парой ударов меча расчистил путь от остатков решетки, и мы двинулись вперед. Нас встретил небольшой зал, в который выходило сразу несколько тоннелей и широких труб, но это не имело значения: все они, кроме противоположного, были наглухо перекрыты, так что проблем с выбором маршрута не было. Мы почти пересекли зал, когда одна из заслонок за спиной неожиданно открылась: сверху хлынул и с ревом пронесся поток нечистот, сбивший нас с ног и протащивший меня вперед на несколько десятков шагов.

Я еще отплевывался от воды, пытаюсь встать, когда увидел, как из узкого наклонного тоннеля прямо к нам несется вместе с иссякающим потоком воды что-то малопонятное, похожее на резиновый шланг, облепленный мусором и разбрасывающий во все стороны сотни разноцветных искр. Недолго думая, вскинул руку и отправил в полет *Молот Каруна*, что все это время держал наготове.

Магия, подхватывает оружие, придает ему ускорение, и молот уносится вперед. Мой противник, видимо, не ожидав столь стремительной атаки, не успевает толком среагировать и, пытаясь уклониться, по привычке дергается вверх, бьется об каменный потолок тоннеля, отлетает назад и встречает молот грудью. Натужно вспыхивает рваными всполохами пленка защит-

ного доспеха и гаснет. Мой снаряд с лязгом падает на прокрытый грязной водой пол, а недодавленный шланг отклеивается от стены – но в воздухе держится неплохо. Хорошая защита. Была.

Пока *Боевая Ярость*, сорвавшись с Активатора, усиливала меня, я, наконец, смог разглядеть с кем мы воюем – маленькой синей змеюкой, которая каким-то чудом летала, от нее-то и исходили электрические разряды. Я думал, мы наткнулись на призванного разведчика Летунов, это же, судя по всему – Игрок. Тем временем маленький змееныш, очухавшись от полученного удара, выдал нам ответную атаку – струю холода, превратившую все пространство перед ним в ледяную пробку – и, развернувшись, рванул назад, перекрыв таким образом нам возможность атаковать и преследовать его.

Э, нет, дружок, давай еще немного повоюем! *Большое рассеивание чар* – и под воздействием карты ледяная пробка истает без следа, а затем *Дыхание Прародителя Драконов* бьет вслед удирающему Игроку, накрывая того потоком беснующегося пламени. Вспыхнувшая защитная аура оказалась не в силах устоять перед ударом золотой карты, и, чуть замерцав, пропала без следа, а следом в короткой вспышке исчезло и тело нашего соперника.

– Минус один, – довольно прокомментировал я.

– И стоило на такую мелочь тратить столь сильную карту? Она бы нам в предстоящем бою еще пригодилась, – возмутился Медж, подоспевший уже к концу скоротечного боя – потоком воды его отнесло подальше, чем меня.

Я пожал плечами. Делов-то: наложить *Колесо обновления* на Дыхание – и снова активная карта вновь отправляется в Активатор.

– У меня не слишком много карт, которые я могу применять в подобных локациях. А те, что есть, могли бы и не успеть его догнать – слишком шустрый. При этом не факт, что серебряные карты сумели бы пробить защиту с первого раза. А так у врагов минус один боец, правда, теперь они знают, где мы: думаю, скоро наш поиск закончится.

– Да уж, поскорей бы: надоело мне уже ждать!

Медж, явно огорченный тем, что не успел повоевать, грозно расправил плечи. Он, как и я, воспринимал происходящее как хороший тренировочный бой и явно хотел в поединке с новыми врагами опробовать свое недавнее приобретение, поэтому и не торопился призывать существ.

Ужас Битв, как парящее существо снесенный дальше всех, подоспел только к самому концу схватки, а сейчас замер рядом, прикрывая нас. Я же, не теряя времени, готовился к встрече с новыми врагами: посреди тоннеля, откуда вылетел дракончик, выставил пару ловушек. Медж тоже установил *Ловчую сеть*. Даже если они не помогут, то хотя бы замедлят врага. Еще я решил призвать *Стальную пантеру*: сильная, быстрая и слабо уязвимая – в этих узких коридорах из стоков и труб она должна себя хорошо показать.

Пока я размышлял, что еще стоило бы использовать, стена рядом со мной с грохотом взорвалась, заслонка, вырванная с мясом, рухнула в воду, я, получив обломками кирпичей, отлетел в сторону, а следом в помещение, где мы находились, ворвалось розовое облако, быстро заполнившее небольшой зал. Спустя пару мгновений этот розовый дым застыл, превратившись в густое резиновое желе, в котором мы вчетвером и завязли.

Я еще не успел выдрать руку из желе, чтобы что-то предпринять, а вокруг голема уже вспыхнул щит огня, выжигая розовую субстанцию, облепившую его и мешавшую двигаться. Не теряя времени, он двинулся вперед, повинаясь моей команде, буквально проплавляя себе путь сквозь вязкую дрянь. Он явно привлек к себе внимание наших врагов, потому что по нему почти одновременно ударила сразу парочка заклятий: ледяной шип и электроразряд, практически не сумевшие причинить Ужасу вреда – просто щит пламени вспыхнул чуть ярче, отражая удары. «Ну да, это вам не простое или даже не серебряное существо, – злорадно про себя подумал я, – а вот вам новый противник!»

Бореалис протяжно завыл, возникнув посреди зала. Потоки воздуха, создаваемые им, разметали упругое желе, в котором мы с Меджем завязли, высвобождая нас. А тем временем Ужас Битв улетел вперед, отвлекая врагов. Медж, получив свободу, в отличие от меня, не торопился тратить карты, а, призвав камышового кота, внимательно оглядывался по сторонам, явно готовясь к новым атакам, которые не заставили себя ждать.

Из прохода, перекрытого ловушками, вылетело нечто, похожее на волейбольный мяч, целиком покрытый колючками. Он начал раздуваться, явно готовясь лопнуть, но Бореалис не дал ему такой возможности – облако белого пара, исходящее от Полярного духа, накрыло собой колючий шар, и тот застыл, превратившись в ледяную глыбу. А я тем временем отправил вглубь тоннеля ответный гостинец – ***Звезда шатры*** с тихим гуденьем устремилась вперед. Если противник атакует нас из такого же небольшого зала или отстойника, вроде нашего, то взрыв Звезды должен нанести огромный урон, но она, не успев долететь до середины коридора, столкнулась с чем-то в полете, запущенным нашими врагами, и с оглушительным грохотом взорвалась, разбрасывая языки пламени. Каменные стены, не выдержав мощи взрыва, обрушились вниз, заваливая проход.

– Атакуем! – быстро скомандовал я Меджу, и первым бросился в сторону провала, в котором скрылся мой голем. Судя по вспышкам заклятий и звону металла, он, преодолев коридор, явно наткнулся на врагов. Сейчас, когда хоть на время можно не опасаться удара в спину, самый удачный момент контратаковать и расправиться с частью врагов.

Бореалис летел рядом и протяжно гудел, радуясь бою, а Медж со стальной пантерой унеслись вперед, заметно опередив меня: все-таки разница в физических показателях у меня с Меджем велика. Камышовый кот тоже обогнал меня. Наконец ход закончился, выведя в широкий просторный туннель, полностью заполненный черным магическим маревом, в котором ничего не было видно. Впереди лишь слышалось звяканье, рычание пантеры да выразительная ругань.

– Рэн, нужен свет, ни черта не видно, – голосом Меджа потребовал камышовый кот.

К счастью, и враги ничего не видели в созданной ими завесе, иначе они бы не прозевали наше появление. Судя по звукам, они были всецело заняты моим големом, совершив типичную ошибку новичков, атакуя не хозяина, а призванное существо.

Книга, Активатор – и ***Осветительная ракета*** улетает под потолок, озаряя все яркой белой вспышкой и рассеивая созданную врагом черную завесу. Я, наконец, смог разглядеть врагов, впрочем, и как они нас: двое мотыльков вместе с гарпией носились под высоким потолком, атакуя Ужаса Битв, а тот, не давая им времени толком прицелиться, гонял их по сторонам взмахами цепи, надеясь зацепить кого-то из них крюком. Гарпия, сумев отделиться от группы, запустила в нас заклинанием, целясь в ближайшего – в Меджа. Огненный плевок растекался по дну тоннеля, схлопнул фантом, вернув камышовому коту истинный облик, лизнул наши щиты и истаял, оставив жирные пятна вдобавок к прочим разрушениям: вокруг голема все было усыпано воронками, подпалинами, остатками кустарника, созданного врагом в явной попытке его остановить.

Огненный щит уже не вспыхивал, явно исчерпав себя, на броне были видны вмятины и дыры, но к этому моменту к бою уже присоединился я. Ужас Битв сделал главное – отвлек на себя внимание врага, дав нам возможность нанести ответный удар. Бореалис, радостно гудя, выпустил по группе летунов целый сноп ледяных игл размером и толщиной с руку. Следом мой крик «Крот!», Медж прикрывает рукой глаза – и ***Сияние мертвого солнца*** вспыхивает под потолком, ослепляя врагов.

Еще не успело до конца угаснуть сияние, как старый кошак широкими скачками бросился вперед, расчищая взмахами когтей себе путь сквозь кустарник. Наши противники, попав под удар заклятья, дезориентировано метались под потолком, и Ужас Битв, ударом цепи захлестнув одного из маасари, притянул его к себе, чтобы взмахом меча располовинить. Медж длинным

прыжком взмыл под потолок, используя что-то вроде Легковеса, и одним ударом срубил гарпию, явно старшую в этой группе, так как даже ослепленная она пыталась отдавать команды.

Я уже нацелился прикончить последнего из врагов, когда серая стена вспучилась и оттуда выстрелила массивная голова каменного питона. Огромная пасть раскрылась, и, спустя миг, захлопнулась вокруг несчастного человека-мотылька, проглотив его целиком. На краткий миг мне даже показалось, что нечто подобное я уже видел в прошлом, но нет, в памяти лишь зияет провал пустоты.

«Невкусный», – донеслось до меня эхо мыслей змея. И тело вместе с головой вновь скрылось в толще каменной стены.

– Мы бы справились и без него, – раздраженно буркнул Медж, уменьшая когти. – Тоже мне союзник, подоспевший к концу схватки, чтобы украсть чужой трофей!

На это я лишь промолчал, раздраженно плюнув в сточную воду. Такое поведение в бою я не одобрял: среди наемников всегда были неписанные правила на этот счет. В реальном бою за такое могут и голову снести, ведь ты отбираешь чужой эмиент, честную добычу, и если среди Змей подобное в норме, то мне с ними точно не по пути.

– Остался еще один, – напомнил Медж, кивая в сторону заваленного тоннеля.

– Я думаю, наш друг как раз и отправился за ним, – невозмутимо ответил я. – Может, хоть с этим справится сам.

Кее-лшу убежал, отчаянно, изо всех сил работая крыльями, пытаясь спастись от чудовища, гнавшего за ним сквозь каменную плоть стен и канализационные стоки. Первоначальный план атаки с двух сторон после обнаружения врагами Гарузза провалился: маасари уже почувствовал смерть своих товарищей и отчетливо понимал, что остался один и у него нет шансов выжить и победить там, где не справились напарники все вместе.

Каменная кладка вспучилась сбоку. Отчаянно взвизгнув, мотылек успел совершить маневр, уворачиваясь от клыков, и на ходу ударил из Активатора *Ледяным шипом*, разбившимся о защитный доспех огромного змея. *Прыжок*, следующее активированное им заклятье, буквально выдернуло его из клыков питона, отправив с ускорением на двадцать шагов вперед – прямо в прозрачную паутину, невидимую в темноте, в которую он с размаху и влетел, наматывая слои липких нитей на свои тонкие крылья. Маасари еще пытался поднять Активатор, когда почувствовал, как паралич охватывает тело. «Яд, – догадался он, – Дом Змеи в этом силен».

Тем временем от одной из стен отделилась фигура Игрока, раньше незамеченного из-за отличной маскировки. Подойдя ближе к парализованному Летуну, Змей с интересом заглянул тому в глаза. И Кее-лшу отчетливо понял – это конец. Слээш без долгих игр свернул хрупкому маасари шею и повернулся к напарнику, отделившемуся от стены уже после того, как все закончилось.

– Последний.

Кааа, вынырнув из стены, довольно зевнул. Охота была интересной: наемники оправдали ту цену, что их Дом платит им за работу, выступив приманкой для Летунов. Не было никакого разделения сил: Змеи все это время тайно следовали за новичками, ожидая момента их встречи с бойцами из Дома Летящих, чтобы, когда враги завязнут в схватке, самим нанести им удар в спину. Но наемники, считай, справились с соперниками сами, фактически истребив целую звезду.

О чем и будет сообщено Саа-Шену после боя. А пока стены арены начали мерцать, постепенно исчезая. Бой завершен.

Тысячекрылый наблюдал за последней схваткой, где трое ифритов добивали оставшуюся пару бойцов из Дома Змей. Несмотря на их отчаянное сопротивление, исход боя был уже пред-

решен: отчаянная самоубийственная контратака уже не с целью победить, а забрать хоть кого-то из духов огня с собой, не увенчалась успехом, и вал огня обрушился на головы проигравших.

– Хороший бой, – прокомментировал он увиденное. – Итого счет два-три в пользу нашего Дома, – подвел он итог: один из боев грозил затянуться надолго, и стороны согласились на ничью.

– Не спорю, – Саа-Шен в ответ невозмутимо посмотрел на лидера Дома Летящих, – но мы же проверяли боевые качества наших Игроков, и здесь к нашему Дому у вас не должно быть претензий.

Дракон, чуть подумав, нехотя произнес:

– Согласен, бойцы что надо. Да и с наемниками вы неплохо придумали – пускай они лучше сражаются на нашей стороне, чем помогают врагам. Та парочка наемников из человека с тигролюдом фактически вдвоем перебили звезду несчастной Гестии. У ее отряда просто не было шанса в схватке с подобным врагом, да и кто бы мог ожидать такого количества мощных ударных карт от Игроков не слишком высокого ранга?

Саа-Шену не слишком понравился задумчивый тон лесного дракона, но вмешиваться он не стал.

– Когда я смогу увидеть Главу вашего Дома? – вынырнув из своих мыслей, уточнил Глава Летящих у ю-а-нти.

– Через несколько дней – он еще не до конца оправился от ран.

– Что ж, тогда мы и подпишем с ним договор *лично*, – выделил последнее слово Тысячекрылый.

Его тревожило длительное отсутствие нага: до него доносились разные слухи о почти предсмертном состоянии Шепчущего. Без нага Дом Змеи ему был неинтересен, и уж тем более он не станет платить такую непомерную цену за три десятка бойцов. Но прошедший бой во многом развеял его сомнения – несмотря ни на что, Змеи стараются выполнить свои обязательства. Осталось встретиться с Шепчущим, и у его Дома в грядущей войне появится еще один сильный союзник, увеличив их шансы на победу.

Глава 5. На старт, внимание...

Металлическая капелька стекла с виска в ладонь, и я передал ее в серую, морщинистую от влаги ладонь слээша.

– Хороший бой, гладкокожий, – Ашшул отсалютовал мне Активатором. – Со своим другом вы смогли бы и без нас зачистить эту звезду.

Коротко склонив голову, я принял заслуженную похвалу. Хотя это были не самые сильные из встреченных мною врагов, но групповой бой был полезен – я уже давно не сражался против целых звезд Игроков, да еще и подготовленных действовать совместно. И не важно, что звезды формировались случайным образом: это были командные бойцы.

– Вы сумели произвести впечатление на Тысячекрылого, – подошедший к нам Саа-Шен довольно ухмылялся, видимо, ему удалось получить то, что он хотел. – Ваша законная награда за победу, как и обещал.

Две золотистые пластинки дайнов в руке словно награда собачке за хорошо проделанный трюк. Демоны ада! Как-то отвык я от подобного: подачки, ухмылки, чужие приказы – и как же неприятно снова влезать в эту шкуру... Пять лет, в худшем случае, но потом – всё, и никакие уговоры или угрозы не заставят меня остаться в этом Доме. Медж, легко догадавшись о моих мыслях, не стал терзаться лишними сомнениями: сгреб и мою, и свою награду и хлопнул меня по плечу:

– Идем, Рэн, нас уже ждут, – и кивком показал на Саймиру, замершую чуть вдалеке, ожидавшую, когда мы закончим с делами.

Не прощаясь, я решил последовать за своим другом. В бездну! Всё это не будет вечным в любом случае.

Ашшул, проводив взглядом спину удаляющегося человека, произнес:

– Гордый, – и потом, чуть позже, добавил: – И сильный. Опасный враг, тебе не стоит его злить: тень Владыки не всегда будет за твоей спиной.

Саа-Шен на это раздраженно скривился.

– Я тоже чего-то стою, и если мы сойдемся в бою, еще не известно, кто будет победителем. В моей колоде тоже хватает золотых карт.

На это слээш вначале промолчал, но, чуть подумав, все же отметил:

– Он сумел выжить на нижних уровнях в склепах Беренхеля, а ты бы там не продержался и двух дней. И я знаю, о чем говорю: мы с ним, – и он кивнул в сторону Шешола, молчаливо стоявшего в стороне, – провели там два месяца, ища безопасный проход, и ниже четвертого уровня не смогли прорваться – там смерть. А он сумел вернуться почти с самого низа.

На этот раз уже ю-а-нти надолго замолчал. Он читал доклад разведчиков и примерно представлял, с чем пришлось столкнуться Рэну при возвращении на поверхность, и просто не понимал, как ему это удалось. Ну, да впрочем, это сейчас уже не важно. Собранной информации хватило, чтобы понять, что этот путь в принципе непроходим. В том числе и для этого на Беренхель притащили Грызуню – горнопроходческий аппарат, сейчас вовсю прокладывающий путь вниз. И скоро он уже должен приблизиться к цели, а пока...

– Вы готовы к пути? – уточнил он у слээшей.

– Бой был легкий, – пожав плечами, не стал тянуть с ответом старший. – Наемники сделали почти всю работу, нам осталось лишь подчистить за ними недобитков.

– Хорошо, тогда ждите в доме дальнейших команд и будьте готовы выдвинуться в любой момент.

Переговоры с Затворником завершились буквально вчера. Неуступчивый маг-ритуалист все-таки согласился подождать с платой за свою помощь до следующего Парада Миров, и сейчас им необходимо срочно доставить Владыку к нему для проведения ритуала очищения – про-

клятье прогрессирует, буквально пожирая тело нага, и Аху уже не справляется: переливание крови хоть и приостанавливает действие губительных чар, но помогает с каждым разом все слабее и слабее. Так что так удачно собранные для тренировочного боя звезды Игроков-чистокровок будут сопровождать тело Владыки, почти не приходящего в сознание, в этом важнейшем для Дома походе: хоть договоренности с ритуалистом достигнуты, учитывая размер награды за голову Владыки, ю-а-нти не мог в этом деле полагаться ни на кого. А два десятка Игроков – это все-таки сила, с которой будет вынужден считаться даже маг-изгой, имеющий весьма дурную славу.

Дрова ярко пылали и скворчали в небольшой жаровне рядом с беседкой, в металлической кастрюльке ждало своего часа замаринованное мясо, посыпанное специями, а мы с Меджем неспешно потягивали легкое вино, думая каждый о своем.

– Как думаешь, получилось? – все-таки не выдержав, первым спросил я.

Медж, оторвавшись от созерцания вина в бокале, задумчиво посмотрел на меня:

– Не знаю, но мы, во всяком случае, старались – вышло вполне убедительно. Особенно твоя идея вести разведку с помощью Ужаса Битв, – тигролюд злорадно оскалился. – Мне бы такое и в голову не пришло: засветить золотую карту, чтобы создать у наблюдателя впечатление об отсутствии у нас поисковых карт или существ-разведчиков. Это либо умно, либо глупо, и время покажет, чего тут больше.

На это мне нечего было возразить. Изначально планируя схватку, я сознательно не жалел карт, используя максимально мощные, чтобы показать нашу с Меджем ценность в глазах тех, кто будет следить за боем. Я не хотел, чтобы нас с другом посчитали второсортным мусором, что не жаль потерять в какой-нибудь мелкой стычке, или которым и вовсе можно пожертвовать ради каких-то тактических интересов. Насколько я успел понять Змей, они очень рациональны и практичны, и мы для них всего лишь ресурс, в который они вкладывают дайны, поэтому я попытался создать впечатление о нашей с напарником немалой ценности. Заодно показав возможную слабость, такую, как отсутствие поисковых карт. Как нас учили в Военной академии Железных клинков, к победе ведут сотни путей, и создание ложной иллюзии у врага о собственной уязвимости – один из них.

Медж, потягивая вино, тем временем снова заговорил:

– С Тамариса пришли плохие вести: Единый нанес ответный удар, атаковав местное ополчение и Игроков, задействованных на ремонте корабля-базы после его подъема с помощью Селедры, сейчас активно помогающей жителям мира. Больших жертв удалось избежать – богиня успела предупредить об атаке. Но в этот раз было все по-серьезному: Собиратель душ задействовал что-то из оружия техно-рас – летательные аппараты, стреляющие огненными лучами. Атаку удалось отбить с помощью жрецов и Игроков, но раненых и убитых там хватает. И это лишь начало.

Золотые глаза с вытянутым зрачком заглянули мне прямо в душу:

– Рэн, я не думаю, что тебе надо лезть в эту мясорубку. Всем не помочь, и ты это не хуже меня знаешь. Это не та война, которую мы с тобой привыкли вести. Здесь не будет чар, заклинаний, демонов, не к ночи упомянутых, или даже аватаров богов. Здесь будет то, чего мы всегда сторонились: отравляющие газы, неведомые болезни, лучи, бьющие с небес, под которыми скалы тают как масло на сковороде, силовые поля и невидимые волны, разрушающие клетки тела. И в этой войне ты не сможешь сделать ничего: ни твой меч, ни твоя сила, ни твои скорость и знания тебе не помогут – все это бесполезно против врага, способного убить нажатием лишь одной кнопки, например, взорвав к демонам ада весь остров вместе с тобой. Уверен, что эта атака была не просто так, а для того, чтобы показать Дому Водных, с чем им придется иметь дело. И Селедра мало что против такого сможет противопоставить – она слишком слаба, чтобы продолжать борьбу, иначе бы не проиграла войну за свой мир изначально. А теперь уже слиш-

ком поздно. Ей легче и проще уйти, а не вступать в безнадежную борьбу. Ты не имеешь права рисковать своей жизнью в бессмысленной борьбе. Не ради себя, так ради тех, кому ты нужен.

Обычно немногословный Медж явно долго готовил свою речь, и проигнорировать ее я не мог.

– Я хочу в этом убедиться сам, мой друг, и это обдуманное решение. Если там начнется большая техно-война, я уйду, даю тебе слово. Я также обещаю тебе, что не буду напрасно рисковать собой: ты прав, это не моя война, Тамарис – не мой дом, и всех не спасти. Но и терять эмбиент я не хочу. А главное, у меня там еще одно незаконченное дело осталось.

Призвав Книгу, я продемонстрировал другу карту сокровищ, полученную, кажется, вечность назад в поединке с человеком-мотыльком в Мире водопадов.

– Изначально в Мир Тысячи Островов я прибыл, чтобы попытаться, если выйдет, найти путь к сокровищу, заодно ведя поиски жемчуга. Но добраться туда я не смог. Сейчас же, как ни странно, самый лучший момент, чтобы осуществить мой план – острова Ребра Кита почти в центре Темных вод, и одному туда пробиться нереально, так же как и с вами вместе на нашем кораблике. А вот в сопровождении армии, почему бы и нет? Получится – хорошо, не выйдет – ну что ж, значит, вернусь домой. Дом Водных устанавливает на корабле малые врата для переноса на Центральные острова, и проход через них мне гарантировали.

На это Медж уже успокоено кивнул:

– Я рад, что ты все продумал, а не лезешь геройствовать. Возьми с собой карту Массового переноса. Конечно, есть вероятность, что она опять не сработает, но пусть лучше она у тебя будет, – взглянув на прогоревшие до углей и осевшие поленья, старый кот потянулся за металлическими прутками и мясом. – Ну что, давай начинать готовить: Саймира скоро придет. И постарайся ее больше не обижать, – он, твердо взглянув мне в глаза, продолжил: – Еще раз куда-нибудь пропадешь, никому ничего не сказав, я тебе сам набью морду так, что будешь пару месяцев лечиться!

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.